

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ

Материалы международной
научно-практической конференции

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5
С56

Редакционная коллегия:

Доктор экономических наук, профессор Ю.В. Федорова
Доктор филологических наук, профессор А.А. Зарайский
Доктор социологических наук, доцент Т.В. Смирнова

С56 СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ.
ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО: материалы международной научно-
практической конференции (1 октября – 8 октября 2020г) Новороссийск -
Астрахань. Отв. ред. Зарайский А.А.
Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса» (Саратов), 2019. - 93с.

978-5-907385-04-7

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются на сайте Научной электронной библиотеки с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

ISBN 978-5-907385-04-7

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития*, 2019
© *Саратовский государственный технический университет*, 2019
© *Richland College (Даллас, США)*, 2019

Оглавление

Алиева М.Н., Масолиев А.С., ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	4
Киндарова З.Б., ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ БЕЗОПАСНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	9
Османов М.М., ВНУТРЕННЕЕ ЛИДЕРСТВО КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	13
Селимханов М.С., УСЛОВИЯ ОБОГАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	19
Семикова К.В., ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ПРЕДРАСПОЛОЖЕННЫХ К ПАНИЧЕСКИМ АТАКАМ	24
Сорокина Е.Н., СУБЪЕКТИВНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ СОСТОЯНИЯ СЧАСТЬЯ И ВНУТРЕННЕЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖЕНЩИНЫ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СЕПАРАЦИИ С РЕБЕНКОМ	32
Тажудинова Э.Т., АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬ.....	46
Тажудинова Э.Т., РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ И ВЕДЕНИИ КАДАСТРА	51
Цакаева Х.Б., ПРОФИЛАКТИКА У СТУДЕНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СРЫВОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ ЖИЗНИ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ЗДОРОВЬЕ	56
Забавко Р.А., Рогова Е.В., Сафина Г.М. СИСТЕМА СОСТАВОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	61
Иванова Е.Д., ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЯ НА ИНФОРМАЦИЮ	72
Легконогих Е.К., Мейгеш А.А., ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	79
Улупов К.О., ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО БИЗНЕСА.....	84

РАЗДЕЛ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ

УДК 371.012

Алиева М.Н.

старший преподаватель

кафедра технологии и методики её преподавания

Масолиев А.С.

старший преподаватель

кафедра изобразительное искусство и народное ремесло

ГОУ «Худжанский государственный университет

имени академика Б. Гафурова»

Таджикистан, Худжанд

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье речь идет о формировании творческой личности будущего учителя и говорится, что в основе формирования творческой личности учителя - яркое эмоционально-оценочное восприятие окружающего мира, решение нестандартных проблем и возможность выхода за пределы стереотипов в область творческого замысла. Результатом творческой деятельности является создание нового продукта, способа деятельности, технологического приема.

Ключевые слова: формирование, творчество, личность, творческой личности, будущий учитель.

Alieva M.N.

senior teacher

Department of technology and teaching methods

Masoliev A.S.

Senior Lecturer

Department of Fine Arts and Folk Crafts

GOU "Khudzhan State University named after Academician B. Gafurov "

Tajikistan, Khujand

FORMATION OF THE CREATIVE PERSONALITY OF THE FUTURE TEACHER AS A SYSTEM-FORMING FACTOR OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION

Annotation: the article deals with the formation of the creative personality of the future teacher and says that the formation of the creative personality of the teacher is based on a bright emotional and evaluative perception of the world around, solving non-standard problems and the ability to go beyond stereotypes into the field of creative intention. The result of creative activity is the creation of a new product, method of activity, technological reception.

Key words: formation, creativity, personality, creative personality, future teacher

В современном обществе складываются новые приоритеты: социальное воспроизводство человека приобретает все больший смысл и определяет направление в развитии экономики, политики, технологии. Цели высшего образования на сегодняшний день заключаются в создании необходимых условий для максимально полного освоения личностью материальной культуры и духовных ценностей, помощи в раскрытии внутренних потенций в движении по пути самореализации, формирования творческой личности, обладающей нестандартным взглядом на различные проблемы. Все это

диктует необходимость углубления диалектического подхода к изучению феномена творчества.

Анализ психолого-педагогической литературы указывает на то, что проблемы формирования творческой личности не новы. Разработке методологических принципов исследования педагогики творчества придавалось исключительно важное значение в трудах многих учёных.

Современная образовательная политика требует более гибких и всеобъемлющих методов формирования творческой личности, опирающихся на средний уровень, как творческой мотивации, так и творческих способностей. Таким образом, выявилось противоречие между потребностью в творчески мыслящих и обладающих нестандартным взглядом на проблемы педагогических кадрах и ограниченными индивидуальными возможностями, интересами и склонностями студентов. Данное противоречие вызвало необходимость исследования проблем значения, содержания и форм организации художественно-технологической деятельности в ее направленности на формирование творческой личности будущего учителя. В исследовании речь пойдет о формировании творческой личности студентов педагогических вузов - будущих учителей, говоря о формировании творческой личности учителя, мы имеем в виду творческую личность будущих учителей.

Художественно-технологическая деятельность - это область учебного творчества связанная с изготовлением утилитарных предметов и отражающая действительность в эстетически-значимых условных, обобщенных образах. Ее специфика заключается в оптимальном сочетании эстетичности, декоративности и технологичности продуктов деятельности. Эффективной формой организации художественно-технологической деятельности является система учебно-творческих заданий, алгоритм которых предусматривает переход от реальной природной формы к ее декоративной трансформации в орнаментальный мотив, создание орнаментальной композиции, ее

воплощение в изделии декоративно-прикладного искусства. Важнейшей составной частью художественно-технологической деятельности является трансформация природных форм в орнаментальные мотивы, основанная на переработке образов природы в художественные образы, их воплощение в определенном материале и художественной технологии по законам декоративной композиции (условность, обобщенность). Оптимальной формой организации художественно - технологической деятельности является система специальных учебно-творческих заданий, алгоритм которых предусматривает переход от природной формы к ее декоративной трансформации в орнаментальный мотив, создание орнаментальной композиции, ее воплощение в изделии декоративно-прикладного искусства.

Критериями сформированное творческой личности будущего учителя в процессе художественно-технологической деятельности являются: интерес и готовность к художественно-технологической деятельности как к творчеству; стремление к положительному конечному результату; самостоятельность и независимость в реализации творческих замыслов, использовании навыков художественно-технологической деятельности; оригинальность и эстетические качества учебных работ; готовность к использованию собственного творческого опыта в педагогической деятельности.

Нужно отметить что, формирование творческой личности учителя является необходимым системообразующим фактором его профессиональной подготовки. В основе формирования творческой личности учителя - яркое эмоционально-оценочное восприятие окружающего мира, решение нестандартных проблем и возможность выхода за пределы стереотипов в область творческого замысла. Результатом творческой деятельности является создание нового продукта, способа деятельности, технологического приема.

Таким образом, исследование философских и психологических концепций творчества показало, что творчество всегда предполагает новизну содержания, форм, методов и способов в познании окружающего мира, в

различных областях деятельности. Поиски истоков творчества в той или иной форме сводятся к личности творца, ее самоопределению, саморазвитию, самооценности и т.д. Личность - это всегда способ бытия социального содержания, созданного до нее другими людьми, носитель социального опыта предшествующих поколений, что позволяет ей быть субъектом последующей деятельности. При этом человек остается биологическим существом, характеризуется индивидуальными свойствами психики, которые являются необходимыми предпосылками формирования личности в процессе воспитания и образования.

Использованные источники:

1. Абульханова-Славская К.А. Активность и созидание личности как субъекта деятельности. Психология личности в социальном обществе. Активность и развитие личности. М.: Наука, 1989. -183 с.
2. Берак О.Я. Соотношение репродуктивных и творческих компонентов учебно-профессиональной деятельности при формировании специалистов в высшей школе. Автореф. дис. кандидата пед. наук. М.: АПН СССР, 1988. - 24 с.
3. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. М.: Логос, 1992,- 183 с.

УДК 378.1.+159.9

*Киндарова З.Б.
старший преподаватель
заведующий лабораторией
Чеченский государственный университет
Россия, г. Грозный*

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ К
ПРОЕКТИРОВАНИЮ БЕЗОПАСНОЙ КОММУНИКАЦИИ В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Аннотация: В публикации затрагиваются актуальные направления профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов. Предложены направления подготовки студентов психологического профиля к проектированию безопасной коммуникации в условиях цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: будущие педагоги-психологи, безопасная коммуникация, цифровая образовательная среда, поколение Z, виртуальная психология

*Kindarova Z. B.
senior lecturer
head of the laboratory
Chechen state University
Russia, Grozny*

**PREPARING FUTURE TEACHERS AND PSYCHOLOGISTS TO DESIGN
SECURE COMMUNICATION IN A DIGITAL EDUCATIONAL
ENVIRONMENT**

Abstract: the publication deals with current areas of professional training of future teachers-psychologists. The authors suggest ways to prepare future teachers and psychologists for designing secure communication in a digital educational environment.

Keywords: future teachers-psychologists, secure communication, digital educational environment, generation Z, virtual psychology

Коммуникативная компетентность педагогических работников играет важную роль в современном образовательном процессе для эффективной педагогической деятельности. Она также является основой безопасного психологического пространства для обучающихся и залогом профилактики конфликтов с родителями обучающихся. Однако не всегда учителю легко осуществлять такую коммуникацию, особенно в условиях распространения дистанционных технологий, реализации цифрового образовательного пространства.

Поэтому деятельность педагога-психолога может способствовать педагогам в проектировании конструктивной коммуникации с различными участниками образовательных отношений. Сегодня вопросы безопасности коммуникации в виртуальном пространстве приобретают важное значение. В этой связи задача вузов готовить будущих педагогов-психологов к требованиям нового времени, к осуществлению профессиональной деятельности не только в реальном, но и виртуальном пространстве. На данном основании заключим, что подготовка будущих педагогов-психологов к проектированию безопасной коммуникации в условиях цифровой образовательной среды является одним из приоритетных направлений деятельности вузов.

На наш взгляд важно выделить несколько целевых ориентиров данной подготовки. Первый ориентир мы связываем с освоением базовых психолого-педагогических знаний студентами в области психологии общения,

конфликтологии, возрастной и педагогической психологии. Эти знания позволят студентам понять возрастные и индивидуальные закономерности взаимодействия с различными участниками образовательных отношений.

Второе направление предполагает освоение специальных психологических знаний, направленных на взаимодействие со сложными контингентами школьников. Например, это могут быть дети, склонные к саморазрушительному (в том числе суицидальному) поведению. Также это могут быть школьники из неблагополучных семей, из семей мигрантов либо обучающиеся, имеющие ограниченные возможности. Вопросам психолого-педагогической поддержки детей группы риска в общеобразовательной организации [1] сегодня уделяется особое внимание и важную роль в этом играет педагог-психолог. Поэтому освоение таких дисциплин как «Специальная психология», «Девиантология», «Социальная психология» поможет студентам освоить использовать в дальнейшем разные подходы в работе с такими обучающимися.

Третье направление мы связываем с освоением будущим педагогом-психологом современных образовательных, в том числе цифровых технологий. Говоря о цифровой образовательной среде, важно учитывать ряд ее компонентов: информационный, мультимедийный, технологический и компьютерный. Сегодня очень популярны форматы оказания психологической помощи населению в формате онлайн по принципу телефона доверия. Поэтому студентов важно обучать и таким формам проектирования психологической помощи в цифровой среде.

Кроме того, им уместно знать и психологические особенности детей поколения Z, у которых идентичность формируется уже не в реальном, а виртуальном пространстве [2]. Общение детей в сети интернет представляет множество возможностей и угроз. Среди последних можно назвать: кибребуллинг, секстинг, интернет-зависимость и пр. Поэтому проектирование коммуникации должно ориентировать будущих педагогов-

психологов на профилактику данного рода интернет-угроз. Эту позицию можно обозначить как четвертое направление.

И наконец, пятое направление должно быть интеграционным, объединяющим психологические знания и цифровые, а также основы с этим связанными новыми направлениями в психологии. Сегодня активно развивается так называемая виртуальная психология [3], применяются различные виртуальные системы в диагностической и коррекционно-развивающей деятельности. Современному специалисту психологической сферы важно применять эти инновации для качественной профессиональной деятельности.

Итак, подготовка будущих педагогов-психологов к проектированию безопасной коммуникации в условиях цифровой образовательной среды является актуальным направлением обучения в вузе. Она, на наш взгляд, должна включать пять направлений: а) развитие базовых психологических знаний о коммуникации, б) формирование специально-психологических знаний о взаимодействии со сложными контингентами школьников, в) овладение цифровыми технологиями, г) обогащение представлений студентов о психологии детей поколения Z, г) интеграцию психолого-технических знаний и освоение новых направлений в психологии, в частности виртуальной психологии.

Использованные источники:

1. Селиванова Е.А. Психолого-педагогическая поддержка детей группы риска в образовательных организациях: учебное пособие для слушателей курсов повышения квалификации педагогических работников и профессиональной переподготовки / Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования. Челябинск, 2018. – 112 с.
2. Погорелов Д.Н. Виртуальная идентичность представителей Z-поколения в социокультурном пространстве сети интернет. – Челябинск, 2019. – 73 с.
3. Носов Н.А. Виртуальная психология. М. : Аграф, 2000. – 432 с.

УДК 377.351.74

Османов М.М.
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
Россия, г. Нальчик

**ВНУТРЕННЕЕ ЛИДЕРСТВО КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЛИЧНОСТНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Аннотация: Статья посвящена вопросу осуществления качественной правоохранительной деятельности, в основе которой базируются личностно-профессиональные качества сотрудников ОВД. Для обеспечения доверия граждан сотрудник ОВД должен развивать у себя внутреннее лидерство, представляющее способность к самоуправлению.

Ключевые слова: внутреннее лидерство, сотрудник органов внутренних дел, личностно-профессиональная успешность, имидж, доверие, взаимодействие.

Osmanov M.M.
lecturer of the Department
of law enforcement organization
North Caucasus Institute of advanced training (branch) Krasnodar
University of the Ministry of internal Affairs of Russia
Russia, Nalchik

INTERNAL LEADERSHIP AS A PREREQUISITE FOR PERSONAL AND PROFESSIONAL SUCCESS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract: the Article is devoted to the implementation of high-quality law enforcement activities, which are based on the personal and professional qualities of police officers. To ensure the trust of citizens, the police officer must develop internal leadership, which represents the ability to self-government.

Keywords: internal leadership, employee of internal Affairs bodies, personal and professional success, image, trust, interaction.

Профессионализм сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД) определяется не только их компетентностью в правоохранительной деятельности, физической и тактической подготовкой. Важную роль играют также их личностно-профессиональные качества, задающие общий характер профессиональной деятельности. Сегодня сотрудники ОВД как никогда в центре внимания государства и граждан. От проведенной в министерстве внутренних дел реформы (2011-2012 гг) государство и общество ждет конкретные результаты. Они должны быть связаны с повышением уровня безопасности российских граждан, уходом из рядов правоохранительной службы «оборотней в погонах», обеспечением законности деятельности полиции. В качестве одной из задач реформирования выступала необходимость повышение доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел, выстраивание конструктивного взаимодействия сотрудников полиции с гражданами для обеспечения правопорядка¹.

В научных аналитических обзорах, посвященных результативности указанной реформы описываются положительные изменения и дальнейшие

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) "О полиции". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/. (Дата обращения: 22.09.2020)

перспективы. Среди перспектив называется необходимость совершенствования правовой базы, обновление методов повышения квалификации сотрудников, повышение доступности полиции для населения, наведение порядка в оформлении дел, создание положительного образа сотрудников ОВД и внедрение современных технологий в деятельность полиции [1].

Поэтому развитие личностно-профессиональных качеств данных сотрудников выступает важной задачей, обеспечивающей успешность их деятельности. Сегодня наука и практика заняты поиском инструментов повышения профессионализма сотрудников ОВД через рост доверия к ним граждан. В частности говорится об эффективности действующей на западе модели «социального партнерства». Описывается успешный опыт Швеции, в котором акцент делается на этическую сторону деятельности сотрудников полиции. Говорится, что изменение в сознании людей образа сотрудника полиции выступает длительным процессом, поэтому система МВД должна быть ориентирована на потребности как государства, так и населения [2].

В качестве предпосылки личностно-профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел мы рассматриваем лидерские качества. Необходимость развития лидерских качества у представителей системы МВД России отмечается во многих исследованиях. В первую очередь говорится о необходимости развития лидерских качеств у руководящих работников – руководителей городских и районных органов внутренних дел [3]. Для этого предлагаются возможности повышения квалификации и применяемые для этого психологические (тренинги, коучинг) и педагогические (учебные сборы, стажировки) методы.

Интересные решения предложены в диссертационной работе И.Б. Иглиной, которая пишет о значимости лидерства как руководства на всех уровнях иерархической лестницы от «первого» руководителя до начальника подразделения. Она рассматривает в качестве приоритетного неформальное

лидерство, суммированное с руководством. А также раскрывает сущность лидерской модели управления в системе правоохранения, построенной на профессиональной и эмоциональной включённости лидера, ориентированного на результат работы коллектива в процессе решения служебных задач [4]. Также ученым предложена типология лидера в двух образах сотрудника органов внутренних дел: бойца и делового человека.

Однако мы считаем, что глубинную основу успешности лидерского поведения человека составляют его внутренние характеристики. Поэтому полагаем уместным использовать термин «внутреннее лидерство». Данное понятие относится к умению управлять личностью самим собой, осуществлять самомотивацию, саморегуляцию состояния и поведения. Эти качества особенно важны для сотрудника органов внутренних дел, решающего сложные и жизненно важные задачи для населения и всего государства. Ему часто приходится мобилизовать себя, чтобы в последствие повлиять и на других лиц.

В научных источниках можно обнаружить разные виды лидерства. Лидерство, предполагающее искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта, определяется как эмоциональное лидерство [5]. Лидерство, проявляющееся на политической арене, называется политическим или шире социальным лидерством [6]. Также сегодня является популярным такой термин как «трансформационное лидерство» [7], оно означает готовность лидера трансформироваться в связи с меняющимися обстоятельствами.

Несомненно, что указанные виды лидерства вполне оправданно имеют место среди профессиональных качеств сотрудника органов внутренних дел. Однако, рассматривая его как специалиста с развитой волевой сферой и эмоционально устойчивостью будем акцентировать внимание именно на внутреннем лидерстве.

Личностная успешность сотрудника ОВД может проявляться в его благополучии в семейной сфере, а также в дружеских и других социальных отношениях. Профессиональная успешность проявляется во взаимодействии с коллегами, а также гражданами, которым сотрудник ОВД обеспечивает защиту и безопасность. Любое взаимодействие в бытовом или профессиональном общении предполагает распределение коммуникаторов на определенные роли, одна из которых предполагает проявления лидерства. Поэтому наличие внутреннего лидерства у сотрудника ОВД является предпосылкой его личностно-профессиональной успешности, способствующей продуктивному взаимодействию и достижению определенных целей.

Использованные источники:

1. Киричѐк Е.В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть. – 2014. – № 7. – С. 59-63.
2. Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 1 (35). – С. 95-106.
3. Киселева Л.Е. Психолого-педагогическая модель развития лидерских качеств руководителей городских и районных органов внутренних дел в процессе профессионально-психологической подготовки. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 10 (68). – С. 44-48.
4. Иглина Н.Б. Лидер как субъект процесса социального управления в правоохранительных органах: дисс. ... канд. философ. наук : 09.00.11. – Архангельск, 2006. –152 с
5. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки; Пер. с англ. – 3-изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 301 с.

6. Фонарев А.В. Особенности и основные типы политического лидерства // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 392-397.
7. Гениндоржиева, Д.Б. Харизма как составная часть трансформационного лидерства. Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2014. – № 5.– С. 84-87.

УДК 378.1

*Селимханов М.С.
старший преподаватель
кафедра менеджмента
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
Россия, г. Грозный*

УСЛОВИЯ ОБОГАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме социализации юношества. Рассматриваются условия, способствующие обогащению социального опыта обучающихся. Выделяется значимость преподавателей, сверстников и представителей общественных организаций, включая СМИ в обогащении социального опыта юношей.

Ключевые слова: социальный опыт, юношеский возраст, преподаватели, образовательные технологии, общественные организации, средства массовой информации

*Selimkhanov M. S.
senior lecturer
departments of management
Chechen state University
Russia, Grozny*

THE CONDITIONS FOR THE ENRICHMENT OF SOCIAL EXPERIENCE IN ADOLESCENCE

Abstract: the Article is devoted to the topical topic of youth socialization. Conditions that contribute to the enrichment of students ' social experience are considered. The importance of teachers, peers and representatives of public organizations, including the media, in enriching the social experience of young people is highlighted.

Keywords: social experience, youth, teachers, educational technologies, public organizations, mass media

Социальный опыт личности является важным основанием для ее успешного развития и самореализации. На разных возрастных этапах выделяются те или иные социальные институты социализации личности. В дошкольном возрасте важное значение играет семья, а в более старшем возрасте – другие социальные институты. Юношество является этапом вторичной социализации, когда относительно сформированная личность определяет дальнейшие векторы своего развития. Поэтому обогащение социального опыта в юношеском возрасте позволит определиться взрослому человеку с направлениями своей самореализации и аспектами достижения личных и профессиональных целей.

Ученые выделяют различные условия и факторы обогащения социального опыта обучающихся. Рассмотрим ряд работ, посвященных теме формирования социального опыта старшеклассников, так как этот возрастной период является близким к юношескому, предшествующим ему. М.В. Слабоспицкая отмечает, что важнейшим фактором обогащения социального опыта старшеклассников является групповая деятельность, создающая «эффект группового духа» или «групповой мысли». В частности называется значимость привлечения учащихся в ученическое самоуправление в школе [1]. Н.А. Каргапольцева, Н.В. Кодякова рассматривают данный вопрос шире. Они пишут о том, что формирование социального опыта обучающихся происходит в условиях межкультурной образовательной интеграции, путем

их включения в проекты этно-национальной направленности и поликультурной ориентации, осуществляемые совместно с общественными организациями [2]. Значимость проектной деятельности для социального опыта обучающихся видит и А.И. Сапожников. Он отмечает возможности активного включения школьников в учебно-познавательную деятельность и выделяет роль деятельности педагогов по предотвращению индоктринации сознания школьников, значимость СМИ в формировании установок на плюралистическое отношение к разным позициям [3].

Если рассмотреть работы, посвященные обогащению социального опыта у студентов, то уместно сослаться на работу О.А. Ивановой. Она утверждает, что применение технологии развивающего обучения в профессиональной подготовке студентов будет оказывать существенное значение в формировании их социального опыта [4]. О.Е.Куренкова видит потенциал социально-педагогической практики в формировании социального опыта студентов [5].

Итак, научный обзор показывает, что одним из важных факторов в становлении, формировании, развитии и обогащении социального опыта обучающихся является такой социальный институт как образовательная организация: школа или вуз. Основными агентами социализации являются педагоги (учителя или преподаватели) и сверстники (школьники, студенты). Применяемые педагогами технологии (развивающего обучения, проектной деятельности, учебного сотрудничества) и применение ресурсов педагогической практики позволяет обучающимся активно обогащать свой социальный опыт. Также разного рода общественные организации и СМИ могут оказывать влияние на обогащение социального опыта личности. Мы считаем, что включение студентов в деятельность общественных организаций, а также развитие у них умения критически относиться к разного рода информации, поступающей из СМИ, является значимым условием развития их мировоззрения.

Кстати влияние СМИ на социализацию молодежи подчеркивала Е.А. Данилова. Она утверждает, что СМИ должны транслировать примеры идеального типа личности, конструктивные нормы и правила, образцы социально одобряемого поведения для молодежи [6]. Н.В. Розенберг отмечает, что образ жизни молодежи формируется под влиянием современных медиа, которые, к сожалению, характеризуются фрагментарностью и бессистемностью проводимой политики по формированию ценностных установок у юношей [7]. Поэтому считаем, что важно взаимодействовать вузам и самим студентами со СМИ, для освещения событий, направленных на формирование конструктивных представлений и продуктивного социального опыта у молодых людей.

Таким образом, можно выделить три основных условия обогащения социального опыта в юношеском возрасте:

а) применение преподавателями образовательных технологий, способствующих активизации коммуникативной и рефлексивной деятельности;

б) выстраивание продуктивного сотрудничества юношей со своими сверстниками в процессе учебно-профессиональной деятельности и

в) взаимодействие с общественными организациями и СМИ для расширения представлений о характере социальных отношений.

Социальный опыт в юношеском возрасте обогащается субъектами различных социальных институтов, доминирующим среди которых является вуз. Целенаправленная работа преподавателей по выстраиванию взаимодействия студентов друг с другом, с представителями общественных организаций и СМИ позволит значительным образом обогатить социальный опыт юношей. Кроме того, применение в учебном процессе различных образовательных технологий позволит развить как коммуникативную, так и рефлексивную основу социального опыта студентов.

Использованные источники:

1. Слабоспицкая М.В. Ценностное обогащение социального опыта как фактор социализации старшеклассников // Вестник Оренбургского государственного университета –2011. – №2. (121). – С. 326-330
2. Каргапольцева Н.А., Кодякова Н.В. Формирование социального опыта обучающихся в межкультурной образовательной интеграции // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – №7 (195). – С. 18-22.
3. Сапожников А.И. Педагогические условия формирования у школьников опыта позитивных социальных отношений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06 / Сапожников, Александр Иванович. – Ставрополь, 2000. – 154 с.
4. Иванова О.А. Становление и развитие социального опыта студентов на основе технологии развивающего обучения // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-4. – С. 850-854; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32415> (дата обращения: 26.09.2020).
5. Куренкова О.Е. Формирование социального опыта студентов педвуза в учебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Куренкова Ольга Евгеньевна. – Вологда, 2002. – 172 с.
6. Данилова Е.А. Влияние СМИ на социализацию молодежи // Наука. Общество. Государство. – 2017. №. 5 (2 (18)). – С. 126-130.
7. Розенберг Н. В. Влияние средств массовой информации на образ жизни молодежи // Наука. Общество. Государство. – 2015. – № 3 (1). – С. 134-141.

Семикова К.В.
старший преподаватель
кафедры «Гуманитарных и естественно-научных дисциплин»
Еврейский Университет
Россия, Москва

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ,
ПРЕДРАСПОЛОЖЕННЫХ К ПАНИЧЕСКИМ АТАКАМ**

Аннотация: Статья посвящена проблеме панических атак и тревожных расстройств, составлена на основе официальных оригинальных источников и публикаций в зарубежных СМИ. В статье рассматривается взаимосвязь развития панических атак с уровнем аутоагрессии, агрессивно-защитной позицией. Влияние нарушений регуляции эмоций на проживание панических атак и стрессоустойчивости. Особенности влияния родовых травм на формирование панических атак и агрессии.

Ключевые слова: паника, панические атаки, тревожность, стрессоустойчивость, тревожное расстройство, депрессия

Semikova K.V.
Senior lecturer of the Department
«Humanities and natural Sciences»
Jewish University
Russia, Moscow

**PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PEOPLE PREDISPOSED
TO PANIC ATTACKS**

Abstract: The article is devoted to the problem of panic attacks and anxiety disorders, compiled based on official original sources and publications in foreign media. The article discusses the relationship between the development of panic attacks and the level of autoaggression, aggressive and defensive position. Influence of disorders of emotion regulation on the development of panic attacks and stress tolerance. Features of the influence of birth injuries on the formation of panic attacks and aggression.

Keywords: panic, panic attacks, anxiety, distress tolerance, anxiety disorders, depression

Настоящая статья посвящена проблеме панических атак и тревожных расстройств, составлена на основе официальных оригинальных источников и публикаций в зарубежных СМИ и является частью исследовательского проекта автора на тему: «Психологические условия коррекции эмоциональной сферы людей, предрасположенных к паническим атакам».

Основу статьи составили публикации на сайтах ведущих мировых каналов и онлайн изданий, таких как Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology, BMC Psychiatry volume, International Journal of Cognitive Therapy, Cognitive Therapy and Research volume, Clinical Psychological Science - представляющие интерес для проводимого исследования.

При отборе материалов автор придерживался следующих принципов и критериев: соответствие тематике научной работы, новизна, практическая значимость

Актуальность темы обусловлена нарастающими нагрузками на нервную систему и психику современного человека, которые приводят к формированию эмоционального напряжения. Оно выступает одним из главных факторов развития различных психосоматических заболеваний. В настоящее время на первый план выходит забота о сохранении психического здоровья и формировании эффективных способов преодоления

деструктивных эмоциональных состояний современными методами коррекции.

Нарастающие нагрузки на нервную систему и психику современного человека приводят к формированию эмоционального напряжения, которое выступает одним из главных факторов развития различных психосоматических заболеваний. В настоящее время на первый план выходит забота о сохранении психического здоровья и формирования эффективных способов преодоления деструктивных эмоциональных состояний современными методами коррекции.

Тревожно-фобические расстройства относятся к наиболее распространенным формам пограничной психической патологии; ими страдает до 6% населения. В последнее время в медицине и психологии возрос интерес исследователей к данным состояниям, среди которых особое внимание привлекают панические расстройства, наиболее ярким и драматичным проявлением которых являются панические атаки. Этот интерес определяется негативным влиянием панических расстройств на качество жизни и социальную адаптацию, низкой эффективностью существующих методов диагностики и лечения этих состояний.

По данным, как российских, так и зарубежных ученых, панические расстройства встречаются у 1,5-3% взрослого населения.

Изучение панических расстройств свидетельствует о том, что многие аспекты этой важной проблемы все еще далеки от своего разрешения. До настоящего времени нет единства в терминологическом обозначении панических расстройств, существует множество способов коррекции, неясны причины формирования данных расстройств.

Панические атаки или вегетативный криз - представляет собой рационально необъяснимый практически неконтролируемый, и, как бы, случайный приступ тревоги, сопровождаемый страхом вместе с различными соматическими проявлениями: онемение отдельных участков тела или всего

тела, дрожь, заторможенность реакций и прочие симптомы. Любопытным является тот факт, что страх часто, но не всегда, является не предметным, то есть скорее речь идёт о переживании беспричинной тревоги крайне высокой интенсивности.

Отечественные исследователи традиционно квалифицируют панические расстройства как синдром, встречающийся при различных психических заболеваниях - шизофрении, маниакально-депрессивном психозе, неврозах, алкоголизме, а также в рамках синдрома соматоформной вегетативной дисфункции.

Важно отметить, что «паническая атака», практически никогда не является самостоятельным диагнозом, а является лишь одним из указателей на наличие какого-либо психологического, психического или физиологического расстройства и нередко входит в контекст того или иного психического расстройства и ряда сложных психологических состояний кризисного спектра.

Выделяют три основных разновидности панических атак:

1. Спонтанные панические атаки, возникающие неожиданно, без видимых причин;
2. Ситуационные панические атаки, спровоцированные переживаниями определенной психотравмирующей ситуации, либо же чувством её ожидания;
3. Условно-ситуационные панические атаки, возникающие чаще под действием биологического или химического стимула (прием алкоголя, перестройка гормонального фона при менструальном цикле).

В зарубежной литературе панические расстройства представлены на синдромальном уровне, в основном в связи с проблемой коморбидных состояний.

В данной работе панические атаки будут рассматриваться преимущественно с точки зрения психологии, как особый вид тревожного состояния (симиотомокомплекс на основе переживания тревоги).

В контексте проблематики исследования анализировались зарубежные исследования в области психологического консультирования, клинической психологии и психотерапии, исследования природы тревожности и сопутствующих феноменов. Среди них: Andrew J. Baillie, Ronald M. Rapee. «Panic attacks as risk markers for mental disorders», Arthur Janov. «THE ORIGIN S OF ANXIETY, PANIC AND RAGE ATTACKS», Claire M Kelly, Anthony F Jorm, Betty A Kitchener. «Development of mental health first aid guidelines for panic attacks: a Delphi study», Gulay Oguz, Zekiye Celikbas, Sedat Batmaz, Saime Cagli, Mehmet Zihni Sungur. «Comparison Between Obsessive Compulsive Disorder and Panic Disorder on Metacognitive Beliefs, Emotional Schemas, and Cognitive Flexibility», Kirsten A. Johnson, Erin C. Berenz, Michael J. Zvolensky. «Nonclinical Panic Attack History and Anxiety Sensitivity: Testing the Differential Moderating Role of Self-Report and Behavioral Indices of Distress Tolerance», Lynne Lieberman, Stephanie M Gorka, Stewart A Shankman, K Luan Phan. «Impact of Panic on Psychophysiological and Neural Reactivity to Unpredictable Threat in Depression and Anxiety», Matthew T. Tull. «Extending an Anxiety Sensitivity Model of Uncued Panic Attack Frequency and Symptom Severity: The Role of Emotion Dysregulation»

В настоящее время тема панических атак очень актуальна. Заболевание как правило начинается остро и быстро хронифицируется, вызывая значительную социальную дезадаптацию и снижение качества жизни. Панические атаки часто сочетаются с другими формами психопатологии. У 30% больных паническими расстройствами отмечается депрессия, у 42% тревожные и соматоформные расстройства, в 34-58% случаев ПА сочетаются с алекситимией, в 68% - с агорафобией, которая значительно ограничивает социальную активность. Развивающееся ограничительное поведение препятствует профессиональной деятельности.

В результате анализа исследований, проведенных зарубежными учеными, можно сделать несколько выводов.

1. Слишком сильная тревога при непредсказуемой угрозе (U-threat) является основной чертой панического расстройства. При этом паническое расстройство характеризуется периодами острого страха, длительной тревоги и беспокойства между приступами паники. Анализ отдельных теоретических моделей панического расстройства показал, что слишком сильная тревога во время неопределенности при панической атаке увеличивает вероятность дополнительных атак.(Lynne Lieberman , Stephanie M Gorka , Stewart A Shankman , K Luan Phan,2016).

2.Специфика развития панических атак связана с уровнем аутоагрессии, агрессивно-защитной позицией по отношению к окружающему социальному пространству. (Andrew J. Baillie, Ronald M.Rapee.,2004).

3. Люди с обсессивно-компульсивным и паническим расстройством обладают меньшей когнитивной гибкостью, у них преобладают дисфункциональные метакогнитивные убеждения и отрицательные убеждения относительно эмоциональных схем. (GulayOguz ,Zekiye Celikbas, Sedat Batmaz, Saime Cagli1,Mehmet Zihni Sungur,2019).

4.При нарушении регуляции эмоций панические атаки и стресс переживаются тяжелее. Результаты исследования показывают, что нарушение регуляции эмоций может влиять на то, как люди оценивают симптомы, связанные с паникой (Matthew T. Tull, 2006).

5.Одной из причин панических атак и повышенной агрессии являются родовые травмы и образ жизни матери в период беременности. Например, применение анестетиков при родах приводит к формированию базового чувства недоверия к миру.

Во время утробной жизни депрессия или хроническая тревога у матери могут навредить ребенку. Если мать сидит на диете, то у ребенка может возникнуть расстройство пищевого поведения. Если в утробе матери ребенок испытывал голод, то, у него остается страх голода и, он может передать.

Человек может не осознавать причин паники или агрессии, потому что они появились из-за родовых травм. Очень часто психотерапия не дает нужного эффекта из-за того, что не работает с первичными причинами страхов, фобий и агрессии. (Arthur Janov, 2017).

Несмотря на то что проводится множество исследований на тему панических, тревожных расстройств, изучаются различные методики и их эффективность при лечении этих расстройств. До сих пор помощь которая оказывается больным с паническими расстройствами недостаточно эффективна. Это связано во многом с редким использованием комплексного подхода к лечению, с отсутствием четко определенных критериев использования различных методов лечения. Часто лечение панических атак осуществляется без учета особенностей депрессивных состояний, в структуре тревожных расстройств.

Для успешного лечения панических атак и других тревожных расстройств требуется комплексный подход с изучением причин, факторов риска и прочих особенностей панических расстройств.

Использованные источники:

1. Andrew J. Baillie, Ronald M. Rapee. Panic attacks as risk markers for mental disorders/Andrew J. Baillie, Ronald M. Rapee. — Текст : электронный // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology, 06 Oct., 2004. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00127-005-0892-3> //
2. Arthur Janov. THE ORIGIN S OF AN XIETY, PAN IC AND RAGE ATTACKS/Janov A. — Текст : электронный // Activitas Nervosa Superior volume, Feb. 21, 2017. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF03379596> //
3. Claire M Kelly 1, Anthony F Jorm, Betty A Kitchener. Development of mental health first aid guidelines for panic attacks: a Delphi study/ Claire M Kelly 1, Anthony F Jorm, Betty A Kitchener. — Текст : электронный // BMC Psychiatry

volume 9, Aug. 10, 2009. URL:
<https://link.springer.com/article/10.1007/BF03379596//>

4. Gulay Oguz, Zekiye Celikbas, Sedat Batmaz, Saime Cagli1, Mehmet Zihni Sungur. Comparison Between Obsessive Compulsive Disorder and Panic Disorder on Metacognitive Beliefs, Emotional Schemas, and Cognitive Flexibility/ Gulay Oguz, Zekiye Celikbas, Sedat Batmaz, Saime Cagli1, Mehmet Zihni Sungur. — Текст : электронный // International Journal of Cognitive Therapy, Jul. 09, 2019. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41811-019-00047-5>

5. Kirsten A. Johnson, Erin C. Berenz, Michael J. Zvolensky. Nonclinical Panic Attack History and Anxiety Sensitivity: Testing the Differential Moderating Role of Self-Report and Behavioral Indices of Distress Tolerance/ Kirsten A. Johnson, Erin C. Berenz, Michael J. Zvolensky. — Текст : электронный // Cognitive Therapy and Research volume, Oct. 30, 2011. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10608-011-9410-y/>

6. Lynne Lieberman, Stephanie M Gorka, Stewart A Shankman, K Luan Phan. Impact of Panic on Psychophysiological and Neural Reactivity to Unpredictable Threat in Depression and Anxiety/ Lynne Lieberman, Stephanie M Gorka, Stewart A Shankman, K Luan. — Текст : электронный // Clinical Psychological Science 1–12, Oct. 21, 2016. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28138418//>

7. Matthew T. Tull. Extending an Anxiety Sensitivity Model of Uncued Panic Attack Frequency and Symptom Severity: The Role of Emotion Dysregulation/ Tull Matthew T. — Текст : электронный // Cognitive Therapy and Research, Jun. 22, 2006. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10608-006-9036-7>

УДК 004.02:004.5:004.9

*Сорокина Е.Н., кандидат педагогических наук
соискатель учёной степени доктора наук
Институт Психологии Творчества
Россия, г. Нижний Новгород*

СУБЪЕКТИВНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ СОСТОЯНИЯ СЧАСТЬЯ И ВНУТРЕННЕЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖЕНЩИНЫ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СЕПАРАЦИИ С РЕБЕНКОМ

Аннотация: В статье анализируется субъективное переживание счастья женщинами-матерями и факторы современной реальности, влияющие на самоощущение женщины в материнской роли, ее чувство внутренней удовлетворенности собой как матерью. Так же показана связь между самочувствием женщины и сепарационным процессом между матерью и ребенком. Проанализировано выявленное в ходе исследования несоответствие между уровнем счастья, заявляемым женщиной и эмоционально-окрашенными психологическими ролями, которые она принимает.

Ключевые слова: сепарация матери и ребенка, материнское отношение, материнство, диадические отношения, эмоционально-ресурсный фон, нарушения привязанности

*Sorokina E. N., Candidate of pedagogic sciences
Applicant for a degree of Doctor of Science
Art Psychology Institute
Russia, Nizhny Novgorod*

WOMAN'S SUBJECTIVE EXPERIENCE OF HAPPINESS AND CONTENTMENT AS A FACTOR OF SUCCESSFUL MOTHER-CHILD SEPARATION

Annotation: The article analyzes mothers' subjective emotional experience of happiness and factors of modern reality that has an influence on a woman's self-consciousness in the maternal role, her sense of ingenerate satisfaction with herself as a mother. We also get a view of the link between a woman's well-being and the separation process with her child. We analyze the discrepancy that was identified by our research between the level of happiness claimed by a woman and her emotionally-tinged psychological roles.

Keyword: mother-child separation, mothering abilities, motherhood, dyadic relationships, emotionally resourceful state, attachment disorder

Современный мир меняется с большой скоростью и изменения касаются не только внешних социальных факторов, но и заставляют личность сталкиваться с новыми вызовами реальности.

В рамках данной статьи нас интересует состояние женщины-матери в современном обществе и влияние ее состояния на сепарационные процессы с ребенком. Актуальность нашей работы обусловлена тем, что имеющиеся исследования женщины-матери в психологии чаще всего рассматривают материнство в контексте детско-родительского взаимодействия. Выделяются материнские качества и характеристики материнского поведения их культурные, социальные, эволюционные, физиологические и психологические основы. Все это рассматривается в аспекте определенного возраста ребенка, в результате чего сами материнские качества, состояния, не всегда легко сопоставить между собой [1. с.7] и субъективность переживаний женщины, ее уровень счастья, удовлетворенности своим материнством оказывается мало-исследована.

Вместе с тем, значительные количества исследований в области взаимодействия матери и ребенка, особенно в период их диадической связи, представленные в работах М. Малер, Ф. Пайн, К.Хорни, Дж.Боулби, Э. Эриксона, показывают, что процесс установления связи матери и ребенка, а так же успешное прохождение ими фаз сепарации оказывается исключительно значимым фактором индивидуации и формирования основ личности ребенка [2. с.28]. Вместе с тем, успешность того процесса определяется состоянием матери, влияющим на критерии ее сезитивности и респонсивности в отношении потребностей ребенка.

Позиция матери за последние годы претерпела ряд серьезных изменений. Возросло количество требований к женщине со стороны социума. Роль матери уже предполагает не только то, что женщина выносит, родит, выкормит ребенка, обеспечит его базовые потребности, но в понятие «хорошей матери», к которому стремятся современные женщины, входит забота о многообразии развивающих занятий, посещение детских кружков, секций, занятия с ребенком дома, включённость в его игровую деятельность и многое другое, пропагандируемое средствами массовой информации как образец материнства. Вместе с тем, по данным С.Ю. Мещеряковой, лишь 25% матерей обнаруживают высокий уровень психологической готовности к материнству и эффективности последующего материнского поведения. [3. с.27]

Транслируемые в СМИ и интернете образы успешных в карьере и воспитании детей, ухоженных и стройных сразу после родов, всегда улыбающихся, довольных матерей из среды профессиональных блогеров, кинозвезд, дают притягательные, но сложно реализуемые для большинства обычных женщин стандарты. Идеология мамизма порождает соревновательность и сравнение себя с селебритами, что в свою очередь еще больше угнетает женщин-матерей [4, с.42], уводя их от переживания

психологического благополучия и удовлетворенности своим материнством, от состояния счастья.

Вместе с тем, женщина достаточно часто оказывается сегодня в ситуации социальной изоляции, фактически находясь с ребенком 24/7 без полноценного общения с другими взрослыми людьми. Если раньше в воспитании ребенка участвовали отцы, бабушки, другие члены общины, то сегодня женщина зачастую оказывается в ситуации «сама родила - сама справляйся». Старшее поколение часто продолжает трудовую деятельность, либо ведет активный образ жизни «для себя», отец часто работает ненормированно и почти не участвует в воспитании ребенка, либо отсутствует в жизни матери и ребенка вовсе.

На сегодняшний день существует противоречие между декларируемой социальной значимостью статуса материнства и реальными возможностями его реализации женщиной в современном обществе, что нередко порождает возникновение многих психологических проблем в процессе взаимодействия матери и ребенка. [5. С. 5] Отношение общества к ее эмоциональным потребностям матери, трудностям материнского труда сегодня достаточно требовательное, но отстраненное. Культура поддержки матери в воспитании ребенка падает. А уровень требовательности, напротив, активно растет.

Действие многочисленных стрессогенных факторов, как объективных, так и субъективных, вызывает нарастающее чувство неудовлетворенности, накопления усталости, что ведет к истощению мамы и, как следствие, к ее эмоциональному выгоранию. [6. с. 89]

Одновременно с падением уровня поддержки, растет требовательность к себе. Высокий уровень детоцентризма в обществе заставляет женщин стремиться к определенному перфекционизму в выполнении материнских функций. Многие женщины сегодня, получив свободный доступ к психологической и педагогической информации, ранее доступной только специалистам, спешат найти у себя все «диагнозы» и признаки

неблагополучия, боятся травмировать ребенка, недодать ему любви и заботы, стараются стать «идеальной матерью». Вместе с тем, как показывают исследования, развитию послеродовой депрессии способствуют как раз такие личностные черты, как перфекционизм, склонность подавлять свои чувства и отсутствие умения просить помощи у других, избыточная ответственность . [7. с.11] Некоторые стремятся компенсировать в материнстве собственные дефициты, травмы, полученные в детско-родительской семье. Все это вызывает высокий уровень внутреннего конфликта, требовательности к себе при явной дефицитарности ресурса.

Сравнительно недавно материнство как феномен жизни женщины, непосредственно связанный с развитием ребёнка и вопросы сопровождения женщины во время беременности и первые годы жизни стал предметом научного исследования. (Добряков И.В., Завьялова Ж.В., Коваленко Н.П., Ланцбург М.Е., Мухамедрахимов Р.Ж., Филиппова Г.Г. и другие) Однако, исследования показывают, что на всех этапах онтогенеза развитие ребенка осуществляется как взаимодействие двух рядов факторов: роль внешних факторов на ранних этапах развития ребенка играет мать, роль внутренних факторов - генетическое обеспечение индивидуального поведения, и качественное преобразование последнего соответственно логике развития ребенка. [1, с.32] Таким образом особенности развития ребенка неразрывно связаны с выполнением женщиной материнских функций, важнейшими из которых оказываются эмоциональный обмен и поддержка, обеспечивающие когнитивные и эмоциональное развитие ребенка, формирование механизмов привязанности, качество которой в дальнейшем влияет на все уровни отношений формирующейся личности ребенка. [8, с.41]

Таким образом, мы видим, что состояние матери, ее ресурсный эмоциональный фон, особенно в период диадических отношений с ребёнком, оказывается важным фактором его развития и закладывает предпосылки влияния на его дальнейшую жизнь. Состояние внутреннего психологического

благополучия и счастья непосредственно влияет на качество выполняемого ею материнского труда [9 с.29], такие как: контейнировать эмоции ребёнка, быть чуткой и отзывчивой к его потребностям, быть эмоционально доступной к его обращениям. Именно это позволяет матери и ребёнку построить в диаде надёжный тип привязанности.

Под ресурсным эмоциональным фоном мы понимаем такое состояние женщины-матери, которое позволяет ей чувствовать психологическое благополучие в основной период времени. Состояние, где она ассоциирует себя с эмоционально позитивно-окрашенными ролями и получает преимущественно удовольствие от взаимодействия с ребёнком. Ещё одним значимым фактором ресурсного эмоционального фона мы видим состояние внутреннего спокойствия, мира, уверенности, целостности, которые позволяют женщине оставаться эмоционально-устойчивой, предсказуемой и последовательной средой для развития ребёнка, при этом сохраняя собственную удовлетворенность материнством [10, с.1227]

Вместе с тем сегодня мы видим достаточно высокий процент нарушений привязанности, связанных с неблагоприятным прохождением репарационных процессов, где формируется симбиотический тип привязанности между матерью и ребёнком. [11. с.23]

Как показали результаты проведенных нами 64 интервью с матерями детей младшего и дошкольного возраста, 59.4% мам отмечают, что ребёнок является для них эмоциональным ресурсом, 64% опрошенных отмечали, что они испытывают высокий уровень тревоги при расставании с ребёнком, 48.4% мам отмечают, что испытывают дискомфорт, когда ребёнок отвергает их включённость в его деятельность и хочет выполнять что-то сам, 75% женщин отметили, что отношения с ребёнком для них являются эмоционально более значимыми, чем отношения с мужем и другими близкими. Это позволяет нам предположить тот факт, что большой процент матерей имеет тенденцию к нарушениям сепарационного процесса с

ребенком. Показательно, что 54.6% женщин, участвовавших в интервью, отметили, что чаще 2-3 раз в неделю переживают состояние подавленности, эмоционального опустошения, неудовлетворенности собой. Очевидно, что в этом случае мама использует тесную связь с ребенком как эмоциональную поддержку.

Нами было проведено исследование, направленное на исследования переживания женщинами-матерями состояния счастья и разных ролей в материнстве. В исследовании приняли участие 139 женщин в среднем возрасте от 32 до 42 лет с детьми в возрасте от года до 18 лет, 79.9% опрошенных женщин замужем, 7.2% разведены, 7.9% имеют повторный брак, 2.2% не были замужем. В качестве основного метода получения эмпирических данных применялась авторская анкета, состоящая из 14 вопросов, направленных на выявление субъективного ощущения счастья, факторах, которые влияют на показатель счастья, оценку отношений с детьми и собственной матерью, время, проводимое с детьми, наличие помощников, выявление ролей, которые женщина проживает в своем материнстве, и уровня удовлетворенности материнством.

Абсолютное большинство женщин отметили, что именно материнство влияет больше всего на их ощущение счастья (78.7%) Так же значимыми оказались сферы отношения с мужчиной (73%) и самореализация (70.9%) Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что внутриспсихологические и межличностно-коммуникативные факторы оказываются доминирующими для ощущения счастья у большинства современных женщин-матерей.

Так же этот вывод подтверждают ответы на вопросы «что мешает вам в данный момент оценить уровень своего ощущения счастья на 10» и «чего не хватает для вашего ощущения счастья на 10»?

89% респондентов отметили аспекты, связанные с внутренними факторами, среди них наиболее часто упоминались такие как: недовольство,

собой, те или иные негативные эмоциональные состояния: тревога, раздражение, недовольство, чувство вины. Так же 67% респондентов отметили нехватку навыков эмоциональной саморегуляции; самоедство, внутреннюю незрелость, эмоциональное выгорание, неуверенность в себе, усталость, состояние внутренней опустошенности.

47% опрошенных выделяли так же аспекты, связанные с межличностными факторами: конфликтность в отношениях с детьми, мужем, собственными родителями, неудовлетворенность в супружеских отношениях. 53% опрошенных выделяли следующие внешние факторы: проблема с финансами, отсутствие собственного жилья, поиск работы, увольнение с работы, внешняя неопределенность в связи с пандемией, отсутствие помощников.

Вместе с тем, исследование показало, дефицитарность у большинства респондентов ведущих факторов счастья. 78% женщин-матерей описали свое внутреннее состояние в негативных вербальных категориях, таких как: состояние «выжатого лимона», недовольство собой, хроническую усталость, эмоциональное выгорание, отсутствие внутреннего равновесия и счастья, опустошение.

Основными причинами, мешающими оценить уровень своего счастья на 10 женщины отмечают: состояние внутреннего опустошения, внутренние сомнения в своих действиях как матери, отсутствие времени на себя, чувство неопределенности в будущем, суэта, нарушения в отношениях с мужем и детьми, отсутствие профессиональной и личностной самореализации, зависимость от детей.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет тот факт, что большинство женщин-матерей, принявших участие в исследовании, оценили свое субъективное ощущение счастья от жизни достаточно позитивно, большая часть респондентов отметила его в диапазоне 5-9 , максимальное число респондентов пришлось на отметку 7.

Абсолютное большинство прошедших исследование выделили материнство как сферу жизни, которая больше всего влияет на их ощущение счастья, но при этом полную удовлетворенность материнской сферой отметили только 18.7% респондентов. Большое количество матерей 22.3% отмечают частые перепады состояния от огромной радости до полного упадка сил и апатии. 7.2% опрошенных отметили эмоциональное выгорание, 10.1% респондентов отмечают постоянную тревогу, 16.5% респондентов часто испытывают раздражение, 10.8% отмечают ощущение, будто бы они потеряли свою собственную жизнь, 7.2% испытывают постоянное напряжение, 7.2% испытывают желание сбежать на край света чаще одного раза в неделю.

Это приводит нас к предположению о том, что женщины в оценке своего состояния счастья в значительной степени находятся под влиянием общественного стереотипа о том, что женщина-мать должна быть счастлива. Они во многом склонны преувеличивать уровень своего состояния счастья, исходя из этого стереотипа.

Подтверждением нашей гипотезы так же оказывается проективная методика, в которой мы попросили женщин, принявших участие в опросе, выделить ведущие роли, которые они чаще всего выполняют в повседневной жизни. Среди предложенных вариантов были как эмоционально-нейтральные варианты (мама, повар, партнер по играм, жена, покупатель, учитель, аниматор), так и негативно эмоционально-окрашенные (эмоциональный горшок, загнанная лошадь, надсмотрщик, плохой полицейский). И роли эмоционально-окрашенные позитивно (волшебница, вдохновитель, творец). Часть предложенных ролей была направлена на выявление уровня ответственности женщины (за всех ответственные, тот, кто принимает решения).

В итоге мы видим, что абсолютное большинство выделили роль мамы (96.4%), что еще раз подтверждает, что материнство оказывается ведущей ролью в которой женщина себя ощущает, становясь мамой. Она оказывает на

ее миро и само-восприятие ведущее влияние, выделяется в её само-репрезентации.

При этом значительное число женщин выделили эмоционально-негативно окрашенные роли: плохой полицейский - 18.7% загнанная лошадь - 23%, эмоциональный горшок - 19.4%, козел отпущения - 6,5%, плохой полицейский - 18.7%.

При этом мы отметили, что только 31.8% женщин, отметивших негативно-окрашенные роли поставили отметку оценки своего состояния счастья 5 и ниже. Остальные 67.2% респондентов, отметивших эти роли, поставили оценки своего состояния счастья как 6 и выше. На наш взгляд это может свидетельствовать о том, что при оценке состояния счастья у женщины проявляются механизмы психологической защиты, а так желание соответствовать социально-одобряемому и социально-ожидаемому образу «счастливой матери». Но фактически состояние психологического благополучия женщины-матери в современном обществе намного ниже.

Так же интересным представляется тот факт, что большой процент женщин отметили себя в роли того, кто принимает решения (40.3%), и в роли за всех ответственный (33.1%). Это может на наш взгляд свидетельствовать о высокой тенденции к гиперответственности у современных женщин-матерей. Что может коррелировать с динамикой эмоционального выгорания, ощущением себя без сил, общим чувством усталости и тревоги, которые многие респондентки отмечали как факторы, мешающие оценить свое состояние счастья на 10.

Интересным оказался факт, что 61% женщин, отметивших себя в роли того кто за все отвечает и 54% женщин, которые выступают в роли плохого полицейского или надсмотрщика отметили себя так же в роли загнанной лошади. Исходя из этого мы можем увидеть, что значительная часть женщин несет на себе избыточную, невротизирующую ответственность, ведущую к

снижению ощущения психологического благополучия и счастья, к эмоциональному истощению.

Так же нами было проведено исследование в рамках проекта Интуитивное Материнство по оценке влияния субъективного переживания состояния счастья и уверенности матерей-участниц проекта на сепарационный процесс с ребенком. Исследование проводилось в форме интервью с 64 женщинами (указанная ранее группа) до и после прохождения ими 5 занятий Школы Интуитивного Материнства, посвященных возрастным потребностям и особенностям развития ребенка, информации о роли мамы на каждом из этапов и практикам эмоциональной разгрузки для матерей. В ходе интервью женщин попросили оценить по 10-бальной шкале следующие параметры: уверенность в своих действиях при воспитании ребенка; уверенность в себе как в маме; позитивность эмоционального фона в течение дня, проведенного с ребенком, состояние счастья.

В итоге у 81.2% мам показатели уверенности в своих действиях возросли после пройденного курса занятий более чем на 3 пункта, у 75% мам повысилась более чем на 3 пункта уверенность в себе как в маме, 67.1% мам отметили более чем на 3 пункта повышение показателей позитивности эмоционального фона и 54.6% так же показали увеличение субъективного переживания счастья.

Эта же экспериментальная группа в ходе повторного интервью показала снижение всех показателей уровня сепарационной тревоги с ребенком, снижение уровня переживаний в момент самостоятельного, автономного или протестного поведения ребенка. Так же снизился процент женщин, рассматривающих ребенка как эмоциональный ресурс с 59.4% до 32.8%.

В связи с этим мы приходим к следующим выводам:

1. Состояние счастья - субъективное переживание женщины, обусловленное рядом внутренних и внешних факторов, сильно подверженное социальным ожиданиям. Существует значительный разрыв между внешней

репрезентацией уровня счастья женщиной-матерью и ее внутренним состоянием. Вполне вероятен тот факт, что женщина не осознает этот разрыв, что может формировать высокий уровень бессознательного внутреннего конфликта с материнской сферой, чувство вины за то, что она чувствует себя «не правильно», хотя формально счастлива. Подобные чувства женщины озвучивают достаточно часто во время консультационной работы. И на наш взгляд помочь женщине увидеть реальную неудовлетворенность - это первый шаг к тому, чтобы построить маршрут стратегии поддерживающей практики. Однако эта гипотеза требует дальнейшего экспериментального исследования.

2. Высок уровень эмоционального выгорания женщин-матерей, при этом нами была отмечена некоторая закономерность между возрастом ребенка и жалобами матери на эмоциональное выгорание. 76% женщин, указавших эмоциональное выгорание как фактор, мешающий их ощущению счастья, имеют детей младенческого, младшего или дошкольного возраста. На наш взгляд это может быть связано с особо высоким уровнем потребности ребёнка в эмоциональном обмене с матерью в этот период. Однако, как показывает консультационная практика, значительное количество женщин, обращающихся за психологической поддержкой, имеют низкий уровень навыков контейнирования эмоций ребенка и навыков эмоциональной саморегуляции. В данном направлении нам представляется интересным дальнейшее исследование корреляции эмоциональных компетенций материнского труда и уровнем эмоционального выгорания матери. Вместе с тем, рост уверенности матери в себе и в своих действиях по воспитанию ребенка значительно влияет на общий эмоциональный фон ее взаимодействия с ребенком, снижает уровень ее ожиданий от ребенка как от источника собственного эмоционального ресурса. Мы предполагаем, что это облегчает

сепарационный процесс матери и ребенка.

3. Уровень уверенности матери в своих воспитательных действиях и в самой себе как матери оказывает значительное влияние на ее готовность к проживанию сепарации ребенка. Повышение доверия к себе ведет так же к повышению доверия к ребенку. Однако нам представляется интересным продолжить исследование взаимосвязи состояния матери и сепарационного процесса между матерью и ребенком в раннем и дошкольном возрасте.

Использованные источники:

1. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М.: Юрайт, 2020. 212с.
2. Малер Маргарет С., Пайн Фред. Бергман Анни Психологическое рождение человеческого младенца: симбиоз и индивидуация. М.: Когито-Центр, 2011. 413 с.
3. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству.// Вопросы психологии 2000 №5 с. 26-31
4. Назаров Н.А. Материнство в современной западной социологической дискуссии. //Женщина в российском обществе 2016 №3 (80) с. 39-53
5. Базалева Л.А. Возможности исследования эмоционального выгорания у матерей в психологии личности.
6. Базалева Л.А. Отношение матери к ребенку в связи с эмоциональным выгорающим. Научно-практический журнал «Гуманизация образования» №6/2009 с. 88-83
7. Якупова В.А. Роль психологических и физиологических условий материнства в развитии послеродовой депрессии. Российский психологический журнал. 2018. Том 15 №1 с.10-17
8. Карл Хайнц Бриш Терапия нарушений привязанности. Москва . Когито-центр 2014. - 316с.

9. Е.В. Матвеева Качество материнской позиции у современных российских женщин. Вестник гуманитарного образования. 2015 №3 Вятский государственный университет.
10. Е.И. Захарова, Н.Ю. Калачёва Условия удовлетворенности материнством женщин, имеющих детей раннего и дошкольного возраста. Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского общественные науки №28 2012 с.1226-1233
11. Василенко М.А. Привязанность ребенка к матери как фактор ранней социализации. Психология. с. 20-26

Тажудинова Э.Т.

студент магистратуры

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный

технический университет»

Россия, г. Махачкала

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация: проведен анализ изменений и вновь принятых нормативно правовых актов государственной кадастровой оценки земель, и выявлены сложившиеся проблемы в данной сфере и предложены рекомендации к их решению.

Ключевые слова: кадастр, оценка, кадастровая стоимость земли, законодательство.

Tazhudinova E.T.

"Dagestan State Technical University"

Russia, Makhachkala

CURRENT PROBLEMS OF FORMATION OF THE INVENTORY VALUE OF LANDS

Annotation: the analysis of changes and newly adopted normative legal acts of the state cadastral valuation of lands is carried out, and the existing problems in this area are identified and recommendations for their solution are offered.

Key words: cadastre, assessment, cadastral value of land, legislation.

Кадастровая оценка земель мотивирует как получателей земельного налога, так и его плательщиков относиться к самой земле как к реализуемому активу, применение которого может приносить прибыль. В данном случае денежные поступления в прибыльную часть регионального бюджета содействуют решению множественных социальных проблем, также усовершенствование качества жизни общества.

Осуществление государственной программы кадастровой оценки земель обнаружила достаточно много проблем, которые связаны, во-первых, с исходными данными и их правдивостью; неопределенностью с разными видами допустимого использования земельных участков; во-вторых, с закрытостью данных по отдельным видам земель, с особым порядком налогообложения. Как итог имеем недостаточный кадастр, некорректные сведения, неточную оценку.

Кадастровая стоимость представляет собой такую стоимость, которая выступает альтернативой рыночной стоимости, если отсутствует возможность дать оценку персонально каждому земельному участку и предусмотреть все его особенности. В основе кадастровой оценки находится разделение земли на вид использования и категории. В зависимости от особенностей и вида допустимого использования для различных участков расчеты проводятся по-разному, из чего вытекает, что кадастровая стоимость земли соответствует текущему ее применению, которое не обязательно считается лучшим. В данном случае регулятором производительности применения земельного участка способна быть только налоговая ставка.

С целью определения кадастровой стоимости земельных участков законодательно подобран сравнительный способ оценки, где один участок можно оценить по аналогии с другими, рыночная стоимость которых известна. Несомненно, что эта методика применима только лишь при развитом рынке. В Российской Федерации наиболее 90% территорий пребывают в государственной, и также в муниципальной собственности,

значительная часть которых не способна принимать участие в обороте, а площадь проданных из них земельных участков составляют тысячные доли процента.

Для того, чтобы выйти из сложившейся ситуации, в ходе оценки для развития начальной базы предлагают применять: рыночную оценку определенных объектов, которая произведена специально для этого случая приглашенными профессиональными оценщиками; цены предложений на рынке недвижимости из различных доступных источников; субъективные взгляды специалистов. Неестественность предлагаемых мер нарушает целостность, также системность методологии кадастровой оценки, уменьшает ее достоверность и качество. С неправильными исходными сведениями можно приобрести значения кадастровой стоимости земельных участков, слабо поддающиеся экономическому обоснованию: либо весьма далекие от рыночной стоимости, либо превышающие ее в разы.

Кадастровая оценка никак не должна быть ни заниженной, ни завышенной, так как объект оценки потеряет, во-первых, – инвестора, во-вторых, – стимул к целесообразному применению земли, и только тогда утвержденные кадастровые цены можно использовать лишь в фискальных целях, однако, не для управления недвижимостью.

Под экономическим содержанием кадастровой стоимости понимается установленная в ходе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, которая определена способами массовой оценки, либо, при невозможности установления рыночной стоимости способами массовой оценки, рыночная стоимость, установленная индивидуально для определенного объекта недвижимости в соответствии с законодательством об оценочной деятельности. В соответствии с последней редакцией федерального закона об оценочной деятельности необходимо выделить два важных заключения:

1) кадастровая оценка обязательно должна проводиться профессиональными оценщиками;

2) землепользователь способен обжаловать кадастровую стоимость, в случае если она превышает рыночную.

Концепция кадастровой оценки связана с концепцией системы налогообложения страны. По этой причине налоговая система самостоятельно должна быть приведена в такое положение, при котором главную роль станет играть кадастровая оценка. На сегодняшний день Налоговый кодекс РФ учитывает три имущественных налога: налог на землю, налог на имущество физических и юридических лиц. Налогооблагаемой базой по каждому из них выступают разнообразные стоимости: балансовая, инвентаризационная, кадастровая. В данный период все действия представителей Росреестра, Минэкономразвития, областных и местных властей, саморегулируемых учреждений оценщиков и геодезистов, ориентированы на формирование системы общего учета земельных участков, также объектов недвижимости и их кадастровой оценки. Но, при этом точного метода передачи данных из БТИ, где исторически проводился учет основных фондов, в кадастр, отсутствует.

Кадастровая оценка с четко выраженной динамикой роста кадастровой стоимости направлена государством на оценку объектов, наиболее перспективных, с точки зрения, налогообложения. Тем самым, акцент сделан на реализацию лишь одной из функций кадастра, самой непопулярной, фискальной. Отсутствие системного подхода приводит к тому, что затрачиваемые на кадастровую оценку информационные, финансовые, кадровые ресурсы используются без должной ответственности и малоэффективно. Государство нуждается в реальной достоверной экономической оценке тех активов, того богатства, которыми оно располагает, поскольку знание стоимости меняет отношение.

Использованные источники:

1. Гиниятов И.А. К вопросу о роли государственного земельного кадастра в управлении земельными ресурсами и его содержании на современном этапе // Вестник СГГА. – 2006. – Вып. 11. – С. 142–145.
2. Шалмина Г.Г., Межуева Т.В. Комплексная оценка земельных ресурсов // Вестник СГГА. – 2010. – Вып. 2. – С. 50–60.
3. Гиниятов И.А., Ключниченко В.Н. К вопросу о структуре и содержании государственного земельного кадастра // Вестник СГГА. – 2003. – Вып. 8. – С. 125–128.
4. Коростелев С.П. Комментарий к изменениям в законе «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // www.ocenchik.ru

Тажудинова Э.Т.
студент магистратуры
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
технический университет»
Россия, г. Махачкала

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ И ВЕДЕНИИ КАДАСТРА

Аннотация: в статье раскрыта глобализация экологических исследований, которая требует вносить в мероприятия по землеустройству усовершенствование, с привлечением новых достижений науки и практики. Разрабатываются также новые методы хозяйственной оценки с упором на усиление экологических показателей.

Ключевые слова: землеустроительные мероприятия, экология, кадастр недвижимости, природоформирующие факторы.

Tazhudinova E.T.
"Dagestan State Technical University"
Russia, Makhachkala

ROLE OF ENVIRONMENTAL RESEARCH IN LAND MANAGEMENT AND INVENTORY

Annotation: the article reveals the globalization of environmental research, which requires improvement in land management measures, with the involvement of new achievements in science and practice. New methods of economic assessment

are also being developed with an emphasis on enhancing environmental performance.

Key words: land management activities, ecology, real estate cadastre, nature-forming factors.

Хозяйственное освоение каждой земли не обходится без землеустроительных мероприятий, нацеленных на регулирование земельных отношений, систему использования земли как ресурс производства. Они содержат учет, также оценку земель, планирования методов применения и мероприятия по обеспечению экологической безопасности. Данные мероприятия могут осуществляться благополучно и целесообразно только лишь с учетом абсолютно всех природных факторов, характеризующих состояние биосферы.

Природоформирующие факторы определяют экологическую ситуацию местности, формируют хозяйственную продуктивность и производственную емкость территории, также обладают существенным значением при планировании направлений использования земли и экономической оценке. Из-за отсутствие таких сведений невозможно грамотно осуществить экологическое районирование, научно аргументировать их рыночную стоимость, спрогнозировать последующее экологическое развитие местности, но кроме того и гарантировать экологическую безопасность, выбрать рациональное направление использования земель.

К одному из новых экологических факторов принадлежит экологическая функция литосферы, объединяющая в себя все прежде учитываемые природные характеристики и новые, рекомендуемые к использованию для экологических исследований новой наукой – экологической геологией.

Экологические функции литосферы представляют собой природоформирующие процессы, которые связаны с формированием

природной обстановки под влиянием земной коры. Они связывают ресурсную геодинамическую, геохимическую, а также геофизическую экологические функции.

Геодинамическая экологическая роль представляет все природные, также антропогенные геологические процессы, которые происходят на территории – образование оползней, эрозия почв ветром и водой, формирование оврагов, провалы, наличие разломов земной коры, карстообразование, оказывающие большое влияние на удобство проживания человека и существование биоты, и также их последствия и масштабы.

Геохимическая экологическая функция отображает качества геохимических полей территории, как части литосферы природного либо техногенного возникновения, оказывающие влияние на положение биоты.

Геофизическая экологическая функция литосферы - это выражение геофизических полей природного, также техногенного возникновения, который отражает качества геофизических полей литосферы, влияющего на положение биосферы и состояние здоровья человека.

Экологическая оценка земель должна содержать в себе главные природоформирующие факторы, в том числе вышеперечисленные экологические функции литосферы, определяющие количественное и качественное положение природы на рассматриваемой территории, также служат критериями выделения местных особенностей, техногенных и природных аномалий с целью учета их при землеустройстве, при установлении стоимости земли и при проведении границ участков и отображении на картах, планах, схемах.

Осуществление землеустроительных работ, а также управление кадастра недвижимости невозможно без решения вопросов защиты окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, что означает неотъемлемая реализация мероприятий, нацеленных на рациональное

применение и воспроизводство природы для укрепления взаимодействия деятельностью человека и окружающей средой.

Формируется потребность в верховенстве экономических интересов взаимоотношения человека с окружающей средой на экологические доминанты, определяющие экономические направления развития.

Для этого необходимо усиление экологических исследований с целью определения закономерностей и изменения природной среды, для того чтобы отметить аспекты оценки экологической ситуации с целью определения хозяйственные возможности территории, а также прогнозирование перемен экологической обстановки в развитии. Для этого необходимо, во-первых, расширить характеристику экологического состояния объектов эксплуатации, в особенности если это связано с землей.

Внедрение новых экологических данных с целью построения мероприятий согласно землеустройству и ведения кадастра делает лучше качество проводимых работ, отвечающие высоким современным условиям с обязательным учетом защиты окружающей среды, а также прогноза тенденции развития окружающей среды.

Таким образом, экологические изучения существенно увеличивает качество работ по землеустройству и кадастру недвижимости, потому что они вносят в характеристику объектов хозяйствования, наиболее требуемые научнообоснованные данные, отражающие настоящую действительность, проявленную в аспектах экологической оценки таких значимых показателей как хозяйственная емкость территории.

Использованные источники:

1. Трофимов В.Т. Лекции по экологической геологии. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – 152 с.
2. Масленникова И.С., Горбунова В.В. Управление экологической безопасностью и

рациональным использованием земельных ресурсов: учебное пособие. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во СПГГИЭУ, 2008. – 337 с.

3. Сладкопевцев С.А. Геоэкологическая оценка территорий. – М.: Изд-во МИИГАиК, 2011. – 130 с.

4. Жарников В.Б., Ван А.В. Мониторинг эколого-геологических систем как объектов кадастра // Мониторинг геологических, литотехнических и эколого-геологических систем. – М.: МГУ, 2007. – С. 181–182.

5. Жарников В.Б., Ван А.В. Практическая значимость экологических исследований //ГЕО-Сибирь-2011. VII Междунар. науч. конгр.

Цакаева Х.Б.
старший преподаватель
кафедры физического воспитания
Чеченский государственный университет
Россия, г. Грозный

**ПРОФИЛАКТИКА У СТУДЕНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СРЫВОВ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ ЖИЗНИ,
ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ЗДОРОВЬЕ**

Аннотация: В статье рассматривается тема профилактики эмоциональных срывов у студентов вуза. Предлагается задействовать комплекс внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование у них стиля жизни, ориентированного на здоровье.

Ключевые слова: студенты, профилактика эмоциональных срывов, стиль жизни, здоровье, вуз, стрессоустойчивость.

Tsakayev H. B.
senior lecturer
the Department of physical education
Chechen state University
Russia, Grozny

**PREVENTION OF STUDENTS EMOTIONAL BREAKDOWNS AS A
BASIS FOR FORMING A HEALTH-ORIENTED LIFESTYLE**

Abstract: the article deals with the topic of prevention of emotional breakdowns in University students. It is proposed to use a complex of external and

internal factors that influence the formation of a health-oriented lifestyle among them.

Keywords: students, prevention of emotional breakdowns, lifestyle, health, University, stress tolerance.

Учебные нагрузки, воздействующие на обучающихся, вызывают разного рода физические и эмоциональные нарушения. Сегодня студенты получают множество информации из различных источников, которую необходимо переработать, усвоить и в нужный момент воспроизвести. Подготовка к семинарам, практикумам, зачетам и экзаменам вызывает постоянное эмоциональное напряжение, которое, несомненно, может привести к нервному срыву. Кроме того, в условиях пандемии последние пол года студенты обучались дистанционно. Дистанционные форматы обучения при всех своих преимуществах имеют и ряд недостатков. Данные недостатки (зависимость от скорости интернета и наличия компьютерной техники, самостоятельная переработка информации, недопонимание материала в силу отсутствия комментариев преподавателя) приводят к раздражению обучающихся и соответственно могут вызвать раздражение и даже эмоциональные срывы.

Любое эмоциональное напряжение требует от организма способа его отреагирования. Такой способ может быть конструктивным (отдых, общение, прогулка, двигательная нагрузка, творчество, применение методов психологической релаксации) и деструктивным. Ко второму способу относится употребление (без назначения врача) медицинских препаратов, различных энергетиков, принятие психоактивных веществ. Учитывая, что высшее профессиональное образование студенты получают минимум четыре года, данный образ жизни может привести к серьезным физическим нарушениям и развитию разного рода заболеваний. Поэтому одним из факторов формирования у студентов стиля жизни, предполагающего

признание ценности здорового образа жизни, является профилактика эмоциональных срывов.

В юношестве многие не задумываются о долгосрочных перспективах, не осознают, как постепенно может ухудшаться даже самое хорошее здоровье. Многие студенты посещают ночные клубы и много времени проводят перед экраном монитора, что приводит к недосыпанию и ухудшению зрения. Они употребляют алкоголь, не задумываясь о количестве выпитого, что также сказывается на функционировании внутренних органов, в частности печени. Такой характерный для определённой части студентов праздный образ жизни может закрепиться и трансформироваться в устойчивый. В дальнейшем, уже во взрослой жизни, данный способ снятия напряжения от профессиональных стрессов или семейных неурядиц будет превалирующим, если не произойдет его осознание и переосмысление.

В юношеском возрасте формируется, как правило, устойчивая система мировоззрения личности, которую достаточно сложно в последствие изменить. Если в студенчестве не сформировался стиль жизни, ориентированный на здоровье, то последствия могут быть непоправимыми для здоровья и жизни нового поколения.

Поэтому очень важно знакомить студентов с основными способами сохранения собственного здоровья и методами развития стрессоустойчивости. Вместе с тем такое направление не должно быть однонаправленным. Большое значение имеет еще и создание определённой среды в вузе, предполагающей комфортность и психологическую защищенность студентов. Таким образом, профилактика у студентов эмоциональных срывов как основа формирования стиля жизни, ориентированного на здоровье, определяется двумя факторами: а) внутренним (личностными установками и убеждениями) и внешним (средовыми факторами, влияющими на эмоциональное состояние студента). Детализируем вкратце эти два фактора.

Первый фактор, а именно внутренние установки, формируется под влиянием комплекса воздействий. Это та информация, которую студент получает из сети интернет, телевидения, от окружающих. Не смотря на то, что сегодня модно вести здоровый образ жизни, не все известные люди (актеры, певцы, блогеры), значимые для молодежи, его придерживаются. Поэтому задача преподавателей стать в первую очередь референтной личностью, а затем уже формировать конструктивные ценности у студентов. Преподаватель может собственным примером демонстрировать ценность здорового образа жизни и вести соответствующие беседы. Также уместно предлагать студентам конкретные техники, способствующие профилактике эмоциональных срывов. Это могут специальные психологические техники (арт-терапия, музыкотерапия, библиотерапия); когнитивные установки, ориентирующие на позитивные аспекты в жизни и обсуждение в группе своих эмоций и способов управления ими [1]. Также преподаватели могут предложить студентам различного рода физические техники. Они, кроме прочего, положительно сказываются на физическом облике, внешности студентов. Сегодня в тренде физически крепкие молодые юноши и стройные девушки. На этом аспекте и уместно делать акцент преподавателям, особенно преподающим физическую культуру. Таким образом, физические упражнения влияют как на соматическое самочувствие, так и на эмоциональное состояние студентов [2].

Второй фактор – это та среда, в которой большую часть времени находится студент, получая высшее профессиональное образование. Имеется в виду материально-техническая база вуза, составленное расписание, соответствие обстановки санитарно-гигиеническим нормам. Значение имеет и та учебная нагрузка, количество часов, отводимых на самостоятельную работу студентов, а также личность преподавателя, использующего собственный педагогический стиль в подаче материала и контроле за его усвоением. Мы не считаем, что требуется существенное снижение нагрузки

на студентов. Авторская позиция заключается в том, что значение имеет качество подачи материала преподавателем, его авторитет у студентов и научного сообщества, применяемые образовательные технологии, трансформирующиеся в индивидуальный методический стиль. Также особенности коммуникации преподавателя со студентами играют немаловажную роль[3]. Создание комфортной и при этом развивающей среды в вузе является важным условием профилактики эмоциональных срывов у студентов. Применение преподавателями тактики педагогической поддержки студентов, выстраивание личностно-ориентированного подхода будет представлять важную составляющую внешних факторов, определяющих психофизическое здоровье студента.

Итак, комплекс внутренних (личностно-мировоззренческих) и внешних (социально-средовых) является основанием для профилактики у студентов эмоциональных срывов. Их сочетание в грамотной интерпретации является важной предпосылкой для формирования более устойчивого личностного образования – стиля жизни, ориентированного на здоровье.

Использованные источники:

1. Клерико Ж.Б. Способы сохранения психологического здоровья учителя, испытывающего эмоциональные перегрузки // Ж.Б. Клерико, Д.Ф. Ильясов, Е.А. Черепов и др. // Человек. Спорт. Медицина. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 57-65.
2. Бичев В.Г. Влияние физических нагрузок на эмоциональное состояние студент // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № (8-1). – С. 51-56.
3. Спивакова В.В. Педагогическое общение в системе «Преподаватель студент» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №76-2. – С. 247-250.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО

УДК 001.201

Забавко Р.А., кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права

*Юридический институт Иркутского государственного
университета*

Рогова Е.В., доктор юридических наук, доцент

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

Иркутский институт (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Сафина Г.М.

студент, 1 курс, направление 40.04.01 юриспруденция

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего
образования «Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»*

Научный руководитель: Черный А.В., преподаватель

СИСТЕМА СОСТАВОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебную-следственную практику

Статья посвящена вопросам систематизации и анализа квалифицирующих признаков составов экологических преступлений, выявлены наиболее проблемные аспекты их применения в практической деятельности, предложены меры по совершенствованию правового регулирования и реализации норм в правоприменительной деятельности. Установлены специфические приемы описания признаков составов экологических преступлений, посредством которых дифференцирована уголовная ответственность.

Ключевые слова: экологические преступления, уголовная ответственность, дифференциация ответственности, правоприменительная практика, окружающая среда.

QUALIFYING ATTRIBUTES OF CONSTITUENT ELEMENTS OF ENVIRONMENTAL CRIMES AND THEIR INFLUENCE ON THE JUDICIAL INVESTIGATIVE PRACTICE

*Rogova Evgenia V., Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, LL.D., Associate Professor
Gulnaz Safina, student Non-state educational private institution of higher education "Moscow Financial and Industrial University" Synergy "*

The qualifying features of the elements of environmental crimes are systematized and analyzed, the most common problems of application in legal practice are identified, measures are proposed to improve legal regulation and implementation of norms in law enforcement. Special techniques for describing the characteristics of the elements of environmental crimes, which differentiate the angular responsibility are determined.

Key words: environmental crimes, criminal liability, differentiation of responsibility, law enforcement, environment.

Учет всех обстоятельств фактически содеянного при квалификации преступлений имеет значение не только для установления его фактического тождества с конкретным составом преступления, предусмотренным Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации²(далее - УК РФ), но и для дифференциации уголовной ответственности, которая предполагает установление наказания, соответствующего характеру и

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

степени общественной опасности деяния. Значение для дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления имеют средства, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ. Традиционно к ним относят квалифицирующие признаки.³

Большинство составов, описанных в гл. 26 УК РФ, имеют квалифицирующие признаки. Как правило, для составов преступлений одного вида, объединенных в единые главы и даже разделы, законодатель избирает схожие по правовой природе квалифицирующие признаки. Это хорошо видно, например, по нормам гл. 21 УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против собственности, где основными средствами дифференциации уголовной ответственности посредством квалифицирующих признаков выбраны размер предмета преступления, место, способ его совершения и т.д. Следует отметить, что эти признаки применены в большинстве статей гл. 21 УК РФ достаточно системно. Несколько иначе дело обстоит с экологическими преступлениями. Анализ гл. 26 УК РФ позволяет систематизировать квалифицирующие признаки, использованные законодателем для дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления, следующим образом:

1. Признаки, относящиеся к общественно опасным последствиям.
2. Признаки, относящиеся к месту совершения преступления.
3. Признаки, относящиеся к способу, орудию или средствам совершения преступления.
4. Признаки, относящиеся к предмету преступления.
5. Признаки, относящиеся к соучастию.
6. Признаки, относящиеся к лицу, совершившему преступление.

Следует отметить, что использование указанных квалифицирующих признаков при конструировании составов экологических преступлений

³ См.: Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2001. С. 42 и др.

лишено системности. Так, одни и те же признаки при конструировании составов различных преступлений могут быть предусмотрены в разных частях или пунктах, некоторые признаки перечислены в одном составе, тогда как в других каждый из признаков является квалифицирующим для отдельного состава преступления.

Законодатель часто в одних частях объединяет различные по степени общественной опасности квалифицирующие признаки, что также указывает на невысокое качество юридической техники. Например, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, которые в соответствии с положениями Общей части УК РФ определены как разные формы соучастия и имеют различную общественную опасность, применены в качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 258 УК РФ, что указывает на одинаковую оценку законодателем общественной опасности незаконной охоты, совершенной группой лиц по предварительному сговору, и незаконной охоты, совершенной организованной группой. При наличии альтернативы форм соучастия в одном составе дифференциация уголовной ответственности посредством квалифицирующих признаков отсутствует - она обеспечивается лишь посредством "вилки" санкции. Это отражается на индивидуализации наказания и ограничивает суд в выборе справедливого наказания, соответствующего общественной опасности содеянного преступления. Все это сказывается на правоприменительной практике отрицательно, не дает науке и практике возможности выработать универсальные подходы к квалификации группы преступлений, объединенных в гл. 26 УК РФ. Это выглядит особенно странно на фоне того, что экологические преступления выделены в структуре уголовного закона впервые, и этому факту предшествовала большая научная работа.

Ранее мы отдельно упомянули ст. ст. 249 и 253 УК РФ, в которых в частях 1 и 2 рассмотрены разные составы преступлений, образуемые принципиально разными деяниями.

Факт выделения в ст. 253 УК РФ двух самостоятельных составов преступлений свидетельствует о дифференцированном подходе законодателя к различным видам нарушения законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации. Часть 2 предусматривает гораздо больший спектр деяний, иную цель, предмет преступления. Это указывает на недостаточно удачный подход законодателя, связанный с объединением двух принципиально различных составов в одной статье. Проблему усугубляет название ст. 253 УК РФ - "Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации". В какой-то степени все экологические преступления - нарушение законодательства об охране окружающей среды, однако это не делает их частями одной статьи. Налицо смешение разных объектов уголовно-правовой охраны, признаки которых должны быть положены в основу систематизации УК РФ. В данном же случае основой для объединения двух разных составов преступлений послужило место их совершения.

Думается, такой прием совершенно не оправдан. Части вторые и последующие статей Особенной части УК РФ, по нашему мнению, должны описывать исключительно квалифицированные составы, имеющие с основными (указанными в частях первых) единую видовую общественную опасность.

Схожая проблема присутствует в ст. 261 УК РФ "Уничтожение или повреждение лесных насаждений", где в ч. ч. 1 и 2 указаны совершенно иные преступления, чем те, которые предусмотрены ч. ч. 3 и 4. Фактически в одной статье объединены неосторожные и умышленные деяния, что не соответствует используемым в тексте большинства иных статей УК РФ приемам юридической техники.

Полагаем, что наличие умысла в ч. ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ не является квалифицирующим признаком по отношению к ч. ч. 1 и 2 указанной статьи. Данные деяния образуют разные преступления. В тексте УК РФ есть множество примеров, где умышленная и неосторожная формы вины разграничивают составы преступлений. Это относится и к преступлениям против личности, и к преступлениям против собственности, - непонятно, почему законодатель решил избрать иной подход в случае со ст. 261 УК РФ.

Вызывают вопросы и приемы законодательной техники, использованные в ст. 260 УК РФ при конструировании ч. ч. 2 и 3. Так, при формулировке деяния квалифицированного состава законодатель повторяет описание деяния, добавляя к нему квалифицирующие обстоятельства, в то время как обычно используется формулировка "то же деяние" или "деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи". Описание деяния характерно для отдельного преступления. В то же время в ч. 3 использована формулировка "деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи", что делает ч. 3 квалифицированной по отношению и к ч. 1, и к ч. 2 ст. 260 УК РФ. Это обусловлено тем, что уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений согласно закону наступает даже и при отсутствии деяния, совершенного в значительном размере, но при наличии таких признаков, как совершение преступления группой лиц, а также лицом с использованием своего служебного положения. Все это свидетельствует о том, что ч. 2 не является квалифицированным составом по отношению к ч. 1 ст. 260 УК РФ.

Очевидно, что все вышесказанное не способствует качественному применению норм об уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений. С учетом того, что на практике суды квалифицируют как административное правонарушение рубки, совершенные не в значительном размере даже и с признаками ч. 2 ст. 260 УК РФ, дифференциация уголовной ответственности неоправдана. Так, например, граждане К., Ш., Ф.,

действовавшие по предварительному сговору, совершили незаконную рубку лесных насаждений. Так как в ходе предварительного расследования преступления причиненный лесному хозяйству ущерб был снижен и признан меньшим, чем значительный, уголовное дело было прекращено в связи с малозначительностью, а указанные граждане были привлечены к административной ответственности по ст. 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.⁴

Доктриной уголовного права предусмотрено такое свойство предмета хищения, как его особая историческая, научная, художественная или культурная ценность. Это связано с тем, что указанные предметы выделяются из общей массы имущества тем фактом, что они гораздо реже встречаются. Кроме того, они получают новое свойство, не характерное для остального имущества, его выраженную индивидуальность, что повышает ценность объекта уголовно-правовой охраны при посягательстве на них и дифференцирует уголовную ответственность за преступления против собственности.

Частично такой подход реализован и в экологических преступлениях. Однако потенциал данного средства дифференциации уголовной ответственности использован не полностью.

Можно выделить особо ценные, редкие природные ресурсы, посягательство на которые требует особой уголовно-правовой охраны. В большинстве статей гл. 26 УК РФ, устанавливающих ответственность за неправомерное воздействие на отчуждаемые природные ресурсы, выделены нормы, повышающие ответственность в том случае, если посягательство совершается в отношении особо ценных и редких их видов. Кроме того, в 2013 г. в УК РФ была введена ст. 258.1 УК РФ. Тем самым произведена дифференциация уголовной ответственности за совершение преступлений,

⁴ См.: Постановление Приморского краевого суда Приморского края от 7 августа 2017 г. по делу N 2-103/16 // Архив Приморского краевого суда Приморского края.

связанных с незаконным завладением природными ресурсами, в зависимости от предмета преступления.

Введение этой статьи, как пишут некоторые ученые, создает конкуренцию с другими составами преступлений, например, с п. "в" ч. 1 ст. 258 УК РФ⁵. Кроме того, вводя ст. 258.1 УК РФ, законодатель оставил без внимания случаи незаконной рубки особо ценных деревьев, кустарников и лиан. Между тем общественная опасность, например, рубки клена японского, березы Максимовича, березы Шмидта, ореха медвежьего и многих других растений, особо охраняемых в Российской Федерации и остальном мире, выше, чем незаконная рубка лесных насаждений, не отнесенных к категории особо охраняемых⁶.

Анализ составов преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, показывает, что законодатель использует указание на их совершение в формах соучастия исключительно в составах преступлений, связанных с незаконным завладением природными ресурсами, проявляя при этом некоторую непоследовательность. Так, ч. 3 ст. 256 и ч. 2 ст. 258 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов и незаконную охоту, соответственно совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в то время как в составе преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, в качестве соответствующего квалифицирующего признака предусматривается только совершение преступления организованной группой (ч. 3). При этом в п. "а" ч. 2 ст. 260 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривается совершение преступления группой лиц, а в ч. 3 - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Так, действия граждан К. и З. были квалифицированы по ч. 3 ст. 256 УК РФ как

⁵ См.: Максимов А.М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации // Российский следователь. 2014. N 18. С. 27 - 30.

⁶ См., например: Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края от 10 октября 2018 г. по делу N 1-216/2018 // Архив Дальнегорского районного суда Приморского края.

незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная группой лиц по предварительному сговору⁷. Действия граждан Е., Х1, К., Х2, Г. были также квалифицированы как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 256 УК РФ, хотя действовали они в составе организованной группы⁸. При этом наказания осужденных по обоим приговорам сопоставимы, несмотря на значительную разницу в общественной опасности форм соучастия, в которых они совершали преступления. Изучение материалов уголовных дел по незаконной охоте позволяет сделать вывод о весьма сложных объективных и субъективных связях, возникающих между соучастниками при совершении данного преступления. Так, браконьерские группы часто очень стабильны, хорошо организованы, в них выработаны собственные иерархические связи, правила поведения. Все это указывает на то, что в большинстве случаев незаконная охота совершается в составе организованных групп. На практике же суды, как правило, квалифицируют содеянное как совершенное в составе группы лиц по предварительному сговору. Анонимное анкетирование, проведенное среди судей, показало, что они не уделяют повышенного внимания разграничению указанных форм соучастия, так как они объединены в качестве квалифицирующих признаков в одном составе и принципиального воздействия на уголовную ответственность не оказывают. Думается, это не соответствует принципу справедливости и нарушает правила дифференциации уголовной ответственности.

Подход к формулированию таких квалифицирующих признаков, как совершение преступлений в той или иной форме соучастия, во всех экологических преступлениях должен быть, как представляется, унифицирован.

Анализ приговоров по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным изъятием природных ресурсов, показывает, что более половины

⁷ См.: Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 26 июля 2016 г. по уголовному делу N 1-147/2016 // Архив Шилкинского районного суда Забайкальского края.

⁸ См.: Приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 17 октября 2018 г. по уголовному делу N 1-32/2018 // Архив Актанышского районного суда Республики Татарстан.

из них совершается в соучастии. При этом большинство из них - группой лиц по предварительному сговору. Так, граждане К., Р., Т. и З., действуя с прямым умыслом, заранее договорившись о совершении преступлений, т.е. предварительно вступив между собой в сговор, в составе группы лиц производили рубку деревьев, осознавая, что преступный результат достижим при совместных действиях⁹.

Как справедливо отмечают Н. Качина и А. Мирончик, указанные квалифицирующие признаки на практике интерпретируются по-разному. Суды часто привлекают к уголовной ответственности по п. "а" ч. 2 ст. 260 УК РФ лиц, не являющихся соисполнителями, чего требует смысл ч. 1 ст. 35 УК РФ, в том случае, если они распределяли между собой роли, действуя фактически по предварительному сговору¹⁰. Ввиду этого сформировалась неоднозначная судебная практика, допускающая применение уголовного закона по аналогии.

Вышесказанное позволяет констатировать наличие ряда теоретических и практических проблем дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления, большая часть из которых вызвана не вполне удачными законодательными решениями при конструировании норм гл. 26 УК РФ.

В качестве предложений *de lege ferenda* полагаем необходимыми следующие изменения в гл. 26 УК РФ:

Части вторые ст. ст. 249 и 253 УК РФ следует выделить в отдельные составы преступлений. Тем самым ч. 1 ст. 249 УК РФ образует отдельную ст. 249.1 "Нарушение ветеринарных правил", ч. 2 ст. 249 образует отдельную ст. 249.2 УК РФ "Нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений", ч. 1 ст. 253 УК РФ образует отдельную ст. 253.1

⁹ См.: Приговор Зиминского городского суда Иркутской области от 20 апреля 2016 г. по уголовному делу N 1-106/2016 // Архив Зиминского городского суда Иркутской области.

¹⁰ См.: Качина Н., Мирончик А. Проблемы квалификации незаконных рубок лесных насаждений, совершенных группой лиц и группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2014. N 3. С. 45 - 49.

"Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе", ч. 2 ст. 253 УК РФ образует отдельную ст. 253.2 "Нарушение законодательства об исключительной экономической зоне Российской Федерации".

Часть 2 ст. 260 УК РФ следует изложить следующим образом: "...деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения либо в крупном размере", сделав его квалифицированным составом по отношению к основному.

Части 1 и 2 ст. 261 УК РФ выделить в отдельную статью, которую следует назвать ст. 261.1 "Уничтожение или повреждение лесных насаждений по неосторожности", а ч. ч. 3 и 4 - в ст. 261.2 "Умышленное уничтожение или повреждение лесных насаждений".

Использованные источники:

1. Качина Н. Проблемы квалификации незаконных рубок лесных насаждений, совершенных группой лиц и группой лиц по предварительному сговору / Н. Качина, А. Мирончик // Уголовное право. 2014. N 3. С. 45 - 49.
2. Кругликов Л.Л. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): учебное пособие / Л.Л. Кругликов, Н.О. Дулатбеков. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2001. 159 с.
3. Максимов А.М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации / А.М. Максимов // Российский следователь. 2014. N 18. С. 27 - 30.

УДК 347.191

Иванова Е.Д.

студентка магистратуры

Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли

Российской Федерации, г. Петропавловск – Камчатский

научный руководитель: Жданов А.В., канд. эконом. наук

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЯ НА ИНФОРМАЦИЮ

Аннотация: В статье проведен анализ содержания обязанности предпринимателей информировать потребителей об изготовителе (исполнителе, продавце) и товарах (работах, услугах). В рамках права потребителя на информацию рассмотрены законодательные новеллы, касающиеся определения правового статуса и обязанностей уполномоченных лиц и товарных агрегаторов в сети Интернет.

Ключевые слова: предприниматель, потребитель, информация, товарный агрегатор, уполномоченное лицо.

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION BY ENTREPRENEURS OF THE CONSUMER'S RIGHT TO INFORMATION

Ivanova E. D.

master's student

Far Eastern Branch of the All-Russian Academy of Foreign Trade

Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatsky

Abstract: The article analyzes the content of the duty of entrepreneurs to inform consumers about the manufacturer (performer, seller) and goods (works, services). Within the framework of the consumer's right to information, legislative

innovations have been considered regarding the determination of the legal status and obligations of authorized persons and commodity aggregators on the Internet.

Key words: entrepreneur, consumer, information, commodity aggregator, authorized person.

Как известно, информация – один из видов объектов гражданских прав. Однако в самом гражданском законодательстве не содержится дефиниции понятия «информация», ее определение дается в специальных законодательных актах. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информационных технологиях) [4] под информацией понимаются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

В потребительских отношениях информация – один из критериев выбора потребителей. Только на основании достоверной и полной информации потребитель может выбрать товар, который обладает всеми необходимыми ему свойствами. Таким образом, с правом потребителей на информацию связано их право на выбор.

Кроме того, потребитель изначально является «слабой» стороной в отношениях с предпринимателями, и потому законодатель нередко презюмирует отсутствие у потребителя необходимой информации о предлагаемом ему продукте, в том числе о качественных характеристиках и их различиях. Однако имея необходимую информацию, например, о сорте товара, потребитель вполне готов сделать осознанный выбор, учитывая различную степень качества продукции.

На Западе именно информационная составляющая в отношениях между покупателем и продавцом становится ключевой, что подтверждает и судебная практика. Наверное, всем известны громкие судебные процессы, когда компании-производители несли многомиллионные убытки, связанные с

выплатой компенсаций потребителям из-за недостаточного информирования о свойствах товара, а главное – последствиях его потребления.

Право заказчика на получение информации о конкретном предпринимателе, а также производимом им товаре (работе, услуге) основывается прежде всего на положении Конституции РФ: каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (п. 4 ст. 29 Конституции РФ) [1].

Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о ЗПП) [5] закрепляет право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах). В частности, п. 1 ст. 8 Закона о ЗПП содержит норму, согласно которой потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце). Помимо этого, обозначенный п. 1 ст. 8 Закона о ЗПП закрепляет право потребителя знать режим работы изготовителя (исполнителя, продавца), а также какие товары (работы, услуги) он реализует.

Предоставляемая информация должна быть понятна потребителю. Зачастую импортные товары содержат информацию на иностранном языке, который недоступен значительной части потребителей. В этом случае предоставление соответствующей информации на иностранном языке без сообщения перевода в объеме, обозначенном в п. 2 ст. 10 Закона о ЗПП, расценивается как не предоставление необходимой информации. Поэтому обязанность продавца – сопроводить информацию о реализуемой продукции соответствующим переводом на русский язык. Причем перевод должен быть корректным и понятным для обычного потребителя.

Зачастую продавец или исполнитель сообщает тем или иным образом информацию о названии магазина, мастерской, используемом товарном знаке, в том числе словесном, но при этом не указывает наименование организации, осуществляющей деятельность в данном магазине или мастерской или

использующей определенный товарный знак, а также далеко не всегда указывается организационно-правовая форма этой организации. Такая информация не может считаться недостоверной, но при этом не является необходимой для установления того, кто является продавцом, исполнителем и т.д.

Право на полную и достоверную информацию на практике нередко нарушается, особенно в сфере потребительского кредитования.

Наиболее актуальной проблемой, связанной с предоставлением недостоверной или неполной информации кредитной организацией потенциальным заемщикам-потребителям, является реклама соответствующих банковских услуг. В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют специальные требования к рекламе условий потребительского кредитования, что негативно влияет на возможность заемщиков-потребителей выбора услуги на рынке кредитования.

В настоящее время недостаточно урегулированы способы предоставления соответствующей информации, не регламентируется порядок оформления и содержание источников такой информации. Например, в сфере туристической индустрии недостатки в информационном обеспечении порождают около 90% всех конфликтов между турфирмой и туристом.

Закон о ЗПП в п. 2 ст. 8 закрепил норму о том, что информация о продавце (изготовителе, исполнителе), режиме его работы, а также о предоставляемых им товарах (работах, услугах) доводится до сведения потребителей при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ в наглядной и доступной форме. Кроме того, обозначенная норма определяет, что такая информация доводится способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

«Наглядность» и «доступность» являются оценочными категориями, и, соответственно, их содержание должно быть определено судом в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств конкретного дела. Что касается наглядности, то следует определить ее как возможность визуального восприятия через текст, схемы, таблицы, иллюстрации и т.д., которые, в свою очередь, должны также быть доступны для понимания посредством восприятия.

При дистанционных способах продажи товаров (работ, услуг) информация должна предоставляться потребителю продавцом (исполнителем) на таких же условиях с учетом технических особенностей определенных носителей. При этом, например, установить факт приобретения «не того» товара и (или) невозможности использования его в соответствии с заявленными при заключении договора целями (или по назначению) и предъявить в этой связи продавцу требование о возврате уплаченной за такой товар суммы потребитель должен в разумный срок, продолжительность которого в каждом конкретном случае будет различной в зависимости от объективных и субъективных факторов, сопутствующих обстоятельствам заключения договора купли-продажи, и характера не предоставленной информации. Однако в любом случае указанной нормой п. 1 ст. 10 Закона о ЗПП предполагается, что отсутствие соответствующей информации является объективным воспрепятствованием к потреблению (использованию) товара. При чем потребление (использование) товара сразу после его передачи потребителю продавцом подразумевается (за исключением сезонных товаров).

При реализации права на информацию современные потребители испытывают определенные трудности. Как справедливо отмечает А.М. Ширвиндт, «информационная модель» защиты потребителей признается сегодня недостаточно эффективной, поскольку в действительности потребитель страдает не столько от информационного голода, сколько от

отсутствия у него стимулов и средств для обработки доступных сведений, объем которых после соответствующего вмешательства законодателя возрастает порой до неудобоваримых величин [8, с. 6]. Кроме того, использование законодателем слишком общих формулировок и неготовность судов толковать положения законов в интересах потребителей приводят к неэффективности заложенного в законе механизма выравнивания информационной асимметрии [7, с. 60].

Следует отметить, что и позиции высших судебных инстанций далеко не всегда вносят ясность в решение данного вопроса, оперируя весьма пространными категориями, и к тому же имеющими оценочный характер. Так, в частности, в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 используется понятие «компетентный выбор» (п. 44), которое связывается с правом покупателя получить лишь ту информацию, предоставления которой требует закон (имеется в виду п. 2 ст. 10 Закона о ЗПП). По сути, доведение соответствующей информации до потребителя означает выполнение информационных обязанностей продавца. Тем самым часть бремени за «правильный выбор» судебный орган возлагает на самого потребителя. К слову сказать, само Постановление № 17 обошло вниманием вопрос о необходимости предоставления продавцом потребителю иной информации, способной значительным образом повлиять на разумность выбора конкретного товара. То есть, например, решение вопроса о том, предоставлять или нет информацию о количестве брака или возвращенного товара, которым интересуется покупатель, остается лишь на совести самого продавца. В условиях необходимости обеспечить определенный объем продаж информация о некоторых скрытых недостатках может сознательно умалчиваться. Таким образом, Закон не обязывает раскрывать все данные о конкретном продукте, что оказывается выгодным продавцам и формирует основу для потенциального нарушения прав потребителей, что категорически

недопустимо. В этой связи требуется целенаправленная работа по совершенствованию действующего законодательства в данном направлении.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. № 1-ФЗ // Российская газета. – 1993, 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.08.2019 г. № 27-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 2. – Ст. 201.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 16.02.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.03.2020 г. № 27-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03 апреля 2020 г. № 89-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
5. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. Федерального закона от 24 апреля 2020 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://sudrf.ru>.
7. Микони Т.С. Преддоговорная обязанность банка по раскрытию информации при заключении с потребителем договора об использовании платежной карты // Закон. – 2017. – № 4. – С. 59 - 67.
8. Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Вестник гражданского права. – 2019. – № 1. – С. 5-12.

Легконогих Е.К.

студент бакалавриата

Южный Университет (ИУБиП)

Мейгеш А.А.

студент бакалавриата

Южный Университет (ИУБиП)

Россия, г.Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация: в данной статье рассматривается мотивация и способы ее стимулирования для обеспечения эффективной деятельности организации. Средства, направленные на мотивирование сотрудников, разнообразны, и делятся на материальные и нематериальные. Их применение зависит от вида потребностей, которые необходимо удовлетворить участникам производственной деятельности. В различных странах преобладает тот или иной тип мотивации, что зависит от особенностей корпоративной культуры разных народов. В России наиболее распространенным способом мотивации принято считать денежное вознаграждение. Однако только во взаимодействии и четком балансе материальных и нематериальных способов можно добиться повышения эффективности организации и всей экономики в целом.

Ключевые слова: стимулирование, мотивация, планирование, экономика управления, персонал

Legkonogikh E.K.
undergraduate student
Southern University (IUBiP)
Russia, Rostov-on-Don

Meigesh A.A.
undergraduate student
Southern University (IUBiP)
Russia, Rostov-on-Don

PROBLEMS OF MOTIVATION AND INCENTIVES IN THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

Abstract: this article discusses motivation and ways to stimulate it to ensure the effective operation of the organization. The means aimed at motivating employees are diverse, and are divided into tangible and intangible, and their use depends on the type of needs that need to be met by participants in production activities. In different countries, one or another type of motivation prevails, which depends on the characteristics of the corporate culture of different peoples. In Russia, the most effective way of motivation is considered to be monetary remuneration. However, only interaction and a clear balance of material and non-material methods can improve the efficiency of the organization and the entire economy as a whole.

Keywords: stimulation, motivation, planning, Economics management, personnel management

На сегодняшний день важное место в развитии организаций занимают человеческие ресурсы. Россия все больше стремится использовать наукоемкое производство, знания и высокопроизводительный труд для достижения эффективности организаций и всей экономики в целом. В связи с этим актуальной становится тема выбора эффективных методов управления и, как следствие, выбора методов мотивации и стимулирования к деятельности. Рассмотрим подробно два этих понятия, являющихся необходимым элементом в деятельности организации.

Мотивацией называется процесс побуждения к эффективной работе для достижения целей отдельного человека или целей предприятия. Мотивация сопровождается сознательным выбором определенного вида средств (стимулов), непосредственно воздействующих на человека. Отсюда вытекает понятие стимулирование труда, означающее набор методов, которые использует человек для удовлетворения определенных потребностей подчиненных.

Наиболее распространенной формой мотивации является денежное поощрение за продуктивную работу, которое выплачивается в дополнение к основному фиксированному доходу. Также распространенным методом стимулирования является система льгот, к которым может относиться страхование здоровья сотрудников за денежные средства организации, предоставление беспроцентных ссуд, дополнительных отгулов, оплата расходов на транспорт, бесплатное питание, продажа продукции подчиненным по себестоимости или со скидкой, увеличение продолжительности оплачиваемых отпусков и так далее. Немаловажным методом является налаживание психологического климата в коллективе, для чего необходимо развитие доверительных отношений между начальником и подчиненными, умение выслушивать и принимать во внимание мнение всего коллектива. Также методом повышения эффективности деятельности является квалификационный рост сотрудников и повышение их статуса.

Различные страны используют свои методы мотивации и стимулирования сотрудников. Так, в Японии больше используют нематериальные способы стимулирования, поскольку там в наибольшей степени развито чувство преданности и уважения к старшим, однако используются и материальные способы, представленные в виде уменьшения персоналу процента по кредиту. В США же больше всего внимания уделяют заработной плате, сокращению, увольнению, а также денежным вознаграждениям [2]. В Российской Федерации наиболее эффективным способом мотивации принято считать

денежное вознаграждение. Однако регулярно применяемая современными работодателями стимуляция к труду лишь с помощью увеличения заработной платы может привести к тому, что со временем стремление развиваться в профессии, побуждение к деятельности, высокие показатели производительности труда начинают уменьшаться, что говорит о необходимости развития не только материальных способов мотивации, но и нематериальных [3]. Несмотря на то, что мотивация в виде материальных ресурсов не всегда является действенным способом, она занимает не последнее место в системе мотивации, поскольку недовольство своим финансовым положением присутствует почти у каждого участника производственной деятельности. Поэтому необходим баланс в данном вопросе, связанный взаимодействием материальных и нематериальных методов.

Одной из важнейших проблем мотивации является значительная дифференциация интересов, потребностей и жизненных ориентиров персонала. Поэтому грамотный и квалифицированный специалист должен учитывать мнения каждого работника для определения потребностей и мотивов каждого участника трудового процесса. Для этого могут использоваться различные методы, такие как: опрос, наблюдение, периодические собрания для выслушивания мнений, дискуссии. Это позволит учитывать голос всего персонала и придавать ему уверенности и чувства значимости в данном коллективе. Игнорирование данных способов может привести к значительным проблемам.

Если человек недостаточно замотивирован своей деятельностью, то ждать от него высокой производительности нет смысла. Опытный руководитель должен видеть данные проблемы и знакомить персонал с основами самомотивации, своевременно давать отдых персоналу, а также четко планировать каждое действие, не ставя при этом жестких рамок. Довольно часто отдел кадров не принимает участие в стратегическом управлении

персоналом, что влечет за собой отсутствие четко поставленных целей в процессе формирования и развития систем мотивации и стимулирования персонала организации. Данную проблему можно решить благодаря созданию организационной структуры, отвечающей за формирование и развитие систем мотивации и стимулирования сотрудников [1].

Таким образом, только с помощью комплексного и сбалансированного подхода к решению проблемы формирования системы мотивации и стимулирования персонала организации получится добиться поставленных целей и повысить эффективность предприятия.

Использованные источники:

1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В РОССИИ Болгова Т.Ю., Болгова М.В., Кузнецов С.А. Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2013. № 1. С. 262-265.
2. МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=18001>
3. Шалгина Ю. Е., Фатеева Н. Б. Мотивация персонала как фактор, побуждающий к труду // Молодежь и наука. 2014. Но 1.

УДК: 34, 34.01

Улунов К.О.

студент IV курса бакалавриата

ФГБОУ ВО "Тверской Государственный Университет"

Россия, г. Тверь

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

В данной статье реализована попытка провести ценностное измерение (тезисно) объекта юридического предпринимательства – услуги, квалифицированной юридической помощи. Выделены две общие ценности теории и практики бизнеса, проведено соотношение их с основными общеправовыми принципами и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: бизнес, юридический бизнес, услуга, юридическая помощь, добросовестность, справедливость.

Uluinov K. O.

IV year undergraduate student

Of the "Tver State University"

Russia, Tver

VALUE DIMENSION OF LEGAL BUSINESS

In this article, an attempt is made to carry out a value measurement (thesis) of the object of legal entrepreneurship – services, qualified legal assistance. Two common values of business theory and practice are identified, their correlation with the main General legal principles is carried out, and corresponding conclusions are drawn.

Keywords: business, legal business, service, legal aid, integrity, justice.

На протяжении не многолетней истории бизнеса, как деятельности, науки, социокультурного института, имели место множество колоссальных изменений. Сменялись школы и модели управления, школы менеджмента, и,

соответственно, система ценностей. Причем, ввиду дифференциальности и многообразности способов управления в компании данная система очень изменчива хотя бы потому, что речь идет об управлении людьми, как отдельно взятых личностей, где на первый план ставится учет интересов работников, исходя из современных тенденций развития предпринимательства.

Однако цели бизнеса всегда были неизменны: получение прибыли и привлечение новых лояльных покупателей (клиентов), где зачастую первое преобладает над последним.

И, если для большинства предпринимателей именно прибыль является определяющей, то в сфере юриспруденции не все так просто. Объектом предпринимательской деятельности является услуга, квалифицированная помощь со стороны специалиста. То есть в связи со специфичностью ведения бизнеса в области права, очевидно, первичной целью выступает непосредственно клиент, причем лояльный клиент, потому целесообразно будет проводить ценностное измерение именно в данном аспекте.

Как поясняет сайт Сбербанка: «Лояльность — это верность бренду, компании, магазину или предприятию. В широком смысле — «неравнодушное позитивное отношение, которое имеет рациональное и эмоциональное начало. Эмоциональная сторона лояльности основывается на том, что клиенту близки ценности компании, её позиционирование на рынке, рекламные образы и послылы. А рациональная — на удовлетворённости качеством товаров, услуг и выгоде, которую получает клиент от долгосрочного и регулярного сотрудничества с брендом. Без эмоциональной вовлечённости потребитель не станет по-настоящему лояльным, так как его ничто не удержит, если цены слегка вырастут, а качество сервиса — упадёт»¹¹.

¹¹ Кто такие лояльные клиенты и какую пользу они приносят бизнесу // Официальный сайт Сбербанка России [Электронный ресурс] URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/kto-takie-loyalnye-klienty-i-kakuyu-polzu-oni-prinosyat-biznesu/ (дата обращения: 17.03.2020)

Лояльный клиент для юриста-бизнесмена не просто цель создания собственного бизнеса и удержания его на рынке юридических услуг, а ценность!

Возникают вопросы по поводу соотношения общепризнанных ценностей права и системы ценностей бизнеса: могут ли они быть связанными, а если да, то в какой форме: интегрированной или комбинированной?

Следует отметить, что в современных бизнес-реалиях словосочетание «система ценностей» замещают «этикой бизнеса». Этика бизнеса является прикладной этикой, формулирующей этические нормы, приемлемые и желательные в предпринимательстве как корпоративной и профессиональной деятельности¹². Ряд авторов ориентирует данную этику на различные принципы и ценности, однако отдельно стоит рассмотреть успех, как ценность-стимул, и принцип социальной справедливости.

Говоря о первом стоит уяснить, что такое успех и каковы его особенности? Здесь следует обратить внимание на научный труд профессора Высшей школы экономики В. Поруса и профессора Белорусского института управления Т. Мишаткиной, которые выделяют три особенности современной этики успеха, среди которых присутствует «допустимость «морального риска», как допускающего превышения «среднего» уровня порядочности в деловой сфере, так и возможность отклонения от моральной нормы «вниз»»¹³.

Обратим внимание на данную особенность успеха – моральный риск. Возникают вопросы: имеет ли место такой риск в рамках юридического бизнеса? Если да, то где те трактуемые допустимые пределы превышения «среднего» уровня порядочности и нисходящего отклонения от моральной нормы. Что может каким-либо образом отграничить такой риск?

¹² Мишаткина Т. Порус В. Этика бизнеса: ориентация на успех, справедливость и демократию // Журнал «Высшее образование в России». 2005. № 9. С.114.

¹³ См.: с. 114-115.

Прежде стоит разобраться в самой природе морального риска в бизнесе, а именно в сфере оказания услуг. Сам термин имеет корни из финансовых отношений в рамках страховых отношений. Под ним понимается то, что одна из сторон своими действиями спровоцирует ситуацию, при которой другая сторона будет вести ответственность за устранение последствий такой ситуации. Фактически моральный риск — это состояние одного из субъектов определенных отношений, при котором он не может в точной степени оценить действия другой стороны и ему приходится лишь надеяться, на что другая сторона в рамках заключенного соглашения не будет отступать от моральных принципов¹⁴. Так страхователь не имеет возможности с легкостью определить насколько клиент воспрепятствует возникновению страхового случая. То есть речь идет о добросовестности заказчика страховых услуг.

Если связать данную формулировку с правом, то в данном случае следует обратиться к конституционной презумпции добросовестности. Доктор юридических наук, профессор Крусс В.И. пишет, что, «конституционный статус презумпции добросовестности обуславливает ее постоянное согласованное взаимодействие с конституционными положениями о недопустимости злоупотребления любыми правами и свободами (в их субъективных версиях), а также с конституционным требованием добросовестного выполнения каждым непосредственно конституционных обязанностей»¹⁵.

Так часть 1 статьи 48 Конституции РФ закрепляет гарантию на получение каждым квалифицированной юридической помощи. Хотя в правовой литературе нет общего мнения о том, что значит квалифицированная помощь, все же выделяют два аспекта: во-первых, это помощь, исходящая от профессионала, во-вторых, такая помощь должна быть

¹⁴ Данилова Е. Э. Моральный риск на рынках потребительских услуг в российской экономике // Молодой ученый. — 2017. №38. С. 55-58.

¹⁵ Крусс В. И. Конституционная презумпция добросовестности и проблемы ее отраслевой «конкретизации» // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 277.

оказана правомерным образом, то есть на законной основе и с соблюдением правил профессиональной этики¹⁶.

Говоря о такой этике, стоит отметить, что законодательно закреплён только «Кодекс профессиональной этики адвоката» от 31.01.2003, а какого-либо кодекса этики юриста или иного похожего закона на сегодняшний день нет. Однако это не значит, что юрист может, грубо говоря, самовольничать. Абзац 1 статьи 8 данного Кодекса закрепляет: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»¹⁷.

Поскольку адвокат является юристом-профессионалом, то данные требования к выполнению профессиональных обязанностей можно проецировать и на другие юридические профессии. Как подтверждение данному тезису можно привести консалтинговую компанию «ФБК Право», на сайте которой присутствует раздел «Политика компании ФБК в области качества», где для достижения стратегической цели, заключающейся в поддержании доверия между бизнесом, его клиентами и государственными институтами, сотрудники руководствуются рядом принципов, среди которых это качество выполнения услуги для удовлетворенности клиента в соответствии с действующим законодательством и ответственность сотрудника за качество самой услуги¹⁸.

¹⁶ Крусс И. А. К вопросу о понятии "квалифицированная юридическая помощь" (тезисы) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. №22. С.159.

¹⁷ «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // "Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ", N 2, 2017.

¹⁸ Политика компании ФБК в области качества // Официальный сайт ФБК Право [Электронный ресурс] URL: <https://www.fbk.ru/company/policy/>

Так соотносятся ли моральный риск в бизнесе и правовая презумпция добросовестности? Если рассматривать с точки зрения заключения возмездного договора оказания юридических услуг, как основной формы ведения бизнеса, то вполне возможно, но с оговоркой, что такой риск находится в составе добросовестного поведения. То есть, этика успеха в аспекте допустимости «морального риска», в рамках правового поля, может комбинироваться с конституционной презумпцией добросовестности, устанавливающей предел в виде недопустимости злоупотребления основными субъективными правами и свободами личности, в составе данной презумпции. Примером такого права является уже упомянутая ранее статья 48 Конституции РФ¹⁹, часть 1 которой гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи. Поскольку для юриста, как профессионала и бизнесмена главной целью является удовлетворенность клиента, то он первостепенно обязан обеспечить со своей стороны данную конституционную гарантию.

Возвращаемся к принципу социальной справедливости в бизнесе и в праве. Относительно понятия в правовой литературе авторы склоняются к той точке зрения, согласно которой принцип социальной справедливости заключается в предоставлении всем гражданам равного минимального набора базовых социальных гарантий, а также обязанности государства поддерживать наименее защищенные слои общества. Одним из примеров отражения данной формулировки можно встретить в пункте 2 статьи 5 Федерального закона от 21.11.2011 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: «Оказание бесплатной юридической помощи основывается на следующих принципах: 2) социальная справедливость и

¹⁹«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

социальная ориентированность при оказании бесплатной юридической помощи»²⁰.

В бизнесе суть принципа заключается в двух аспектах. Первый требует равенства граждан по отношению к основным правам и свободам. Второй требует различия в распределении благ за счет неравенства вкладов отдельных индивидов в общее благосостояние. Причем такое различие должно быть общепризнанным: каждый должен быть согласен с тем, что больше благ имеет тот, кто их в большей степени заслуживает²¹. Данная концепция, разработанная американским философом Дж. Роулзом, переродилась в современную распределительную справедливость, которой пользуются в настоящее время.

Очевидно, что принцип социальной (распределительной) справедливости бизнеса противоречит социальной справедливости в праве, поскольку второе предполагает равное распределение государственных и конституционных гарантий для участников правоотношений. Снова возвращаясь к статье 48 Конституции, первое слово, с которой начинается её 1 часть – «каждый». То есть не зависимо от гражданства, расы, пола, национальности и т.д. Распределительную справедливость, в конечном итоге, можно использовать, например, при организации и планировании юридического бизнеса, но никак не по отношению к клиенту.

Резюмируя вышесказанное следует отметить следующее: юрист, открывая собственный бизнес должен иметь ввиду, что его ценностно-ориентированной задачей является не повышение финансовой прибыли, а качество услуги. Он должен руководствоваться прежде всего правовыми принципами при выполнении им обязанности по оказанию квалифицированной помощи, уважать и соблюдать законные права и свободы

²⁰ Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" // СЗ РФ. 28.11.2011, N 48, ст. 6725.

²¹ Мишаткина Т. Порус В. Этика бизнеса: ориентация на успех, справедливость и демократию // Журнал «Высшее образование в России». 2005. № 9. С.118.

обратившегося к нему клиента, а значит строить свой бизнес на сугубо юридических началах.

Использованные источники:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" // СЗ РФ. 28.11.2011, N 48, ст. 6725.
3. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // "Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ", N 2, 2017.
4. Данилова Е. Э. Моральный риск на рынках потребительских услуг в российской экономике // Молодой ученый. 2017. №38. С. 55-58. (дата обращения: 30.03.2020)
5. Крусс В. И. Конституционная презумпция добросовестности и проблемы ее отраслевой «конкретизации» // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 276-289. (дата обращения: 02.03.2020)
6. Крусс И. А. К вопросу о понятии "квалифицированная юридическая помощь" (тезисы) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. №22. С. 158-159. (дата обращения: 17.03.2020)
7. Мишаткина Т. Порус В. Этика бизнеса: ориентация на успех, справедливость и демократию // Журнал «Высшее образование в России». 2005. № 9. С.111-123. (дата обращения: 30.03.2020)
8. Кто такие лояльные клиенты и какую пользу они приносят бизнесу // Официальный сайт Сбербанка России [Электронный ресурс] URL:

https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/kto-takie-loyalnye-klienty-i-kakuyu-polzu-oni-prinosyat-biznesu/ (дата обращения: 17.03.2020)

9. Политика компании ФБК в области качества // Официальный сайт ФБК
Право [Электронный ресурс] URL: <https://www.fbk.ru/company/policy/> (дата обращения: 30.03.2020)

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ**

(1 октября 2020г., Новороссийск)

Материалы международной
научно-практической конференции

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО

(8 октября 2020г., Астрахань)

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Зарайский А.А.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.